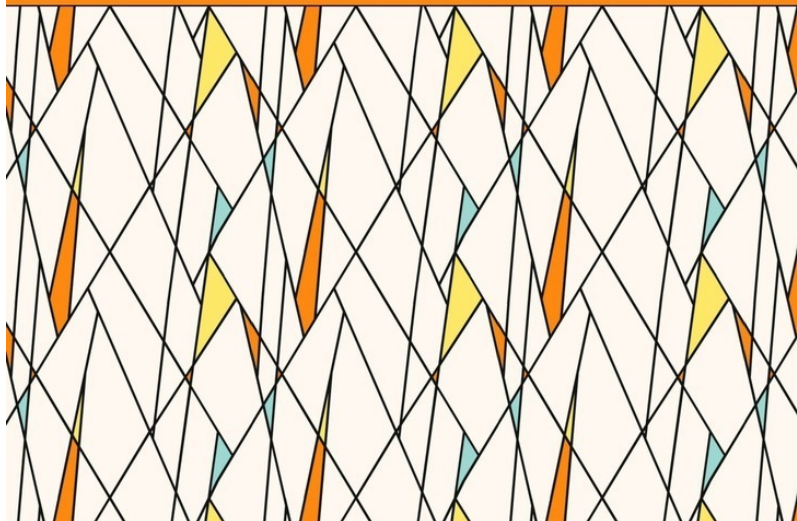

Игорь Ассман

*Горничная.
Марии. Поход.
Лабиринты*

Игорь Ассман
Горничная. Марии.
Поход. Лабиринты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22816728
ISBN 9785448372155

Аннотация

Все эти 4 повести прежде всего связывает вечная тема любви, только не во всех любовь – привычного вида, но все равно она любовь. Лабиринты – особая повесть, она похожа на фантастику, хотя я бы ее так не назвал.

Содержание

Горничная	5
Марии	61
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Горничная. Марии. Поход. Лабиринты Игорь Ассман

© Игорь Ассман, 2017

ISBN 978-5-4483-7215-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Горничная

Сегодня мне исполнялось тридцать лет. Сотрудники устроили мне бурную встречу и со всех сторон сыпались поздравления. Я вежливо улыбался и жал протянутые руки. Однако после работы я не встретил ни гостей, ни родственников. И все потому, что я жил один. Мои родители были далеко, и я только поучил от них поздравительную открытку. Друзей и подруг у меня не было. Может быть из-за характера, а может я и сам их не хотел. Я был очень серьезный парень, и все время посвящал работе. К тому же я был ярым пессимистом. Но эти качества всегда помогали мне в работе. Начальство знало, что если какое-либо дело было поручено мне, – отличный результат был гарантирован. Внешность у меня была самая обычная, в молодости я обломался на нескольких девушках и совсем закинул это дело. Сам лично, я был уверен, что никогда уже не женюсь и никого не искал. Жил я замкнуто. После работы я ехал домой, и после скудного ужина садился смотреть телевизор. В квартире у меня было две спальни. Я купил ее давно, еще, когда надеялся кого-то встретить, но так и не встретил. Вторая спальня просто пылилась.

Но, иногда мне нравилось пошутить, я выдавал что-нибудь серьезным тоном, и на работе терялись, не зная, правду я говорю, или шучу. А так, вообще, меня считали замкнутым

серьезным типом.

Вот и сегодня я пришел домой, и не найдя вазы, поставил букеты с цветами в первую попавшуюся банку. В холодильнике кое-что было, но разогреть было лень. Я сел на диван, включил телевизор и начал жевать что-то холодное. Я смотрел любую первую передачу или кино, которые шли в этот момент. В действительности, я просто убивал время до сна, чтобы выспаться и завтра опять пойти на работу. Хуже дело обстояло с выходными. Надо было убить двое суток. Я делал уборку и ходил за покупками на неделю. Остальное время, как всегда, я проводил перед телевизором.

Я сам понимал, что такая жизнь – это не жизнь, но я привык к ней и менять ничего не собирался. Сегодня мне казалось, что я постарел, и одновременно помудрел. Ведь мне, фактически пошел уже четвертый десяток, а уже сама эта цифра обязывала быть серьезным.

Наутро меня позвали в отдел кадров, и сообщили приятное известие о повышении. С сегодняшнего дня я становился начальником большого отдела крупной фирмы. Это немного льстило мне, но и обязывало. В тридцать лет занимать такую высокую должность, – это значило, что меня ценят, и я чего-то добился в жизни. К тому же, моя зарплата почти удвоилась. Денег мне хватало и так, а сейчас – я не знал, копить ли их или куда-то тратить.

Вечером, как всегда, я вытащил из холодильника какую-то замерзшую колбасу, и сел смотреть телевизор. Шла

программа о том, как и что надо готовить, и предназначалась в основном для горничных, кухарок и прочего обслуживающего персонала. Вдруг мне пришла мысль. Вот я получаю такую зарплату, и сижу, жуя холодный кусок колбасы. А почему бы мне не нанять горничную? Она и уберет, и приготовит. Что, разве я не могу себе этого позволить? Мне представилась девушка, лет под тридцать, симпатичная, серьезная и ответственная, которая все вымыла, убрала, приготовила, и даже со мной о чем-то поговорила. Сказано – сделано. Я от руки написал объявление и подумал, сколько же ей платить. Я позвонил своему заму, у которого уже давно была горничная, и узнал, сколько он ей платит. На всякий случай, я для себя немного повысил цифру, потому что мне показалось это очень мало, и вряд ли кто на такую зарплату придет.

Наутро, в пятницу, я отнес объявление в местную газету, где было написано приходить в субботу или в воскресенье. И спокойно пошел на работу. Вечером я застал у подъезда двух молодых девушек, лет по двадцать. Они хихикали друг с другом, и вообще было видно, что за ними самими надо убирать и готовить

– Это вы ищете горничную? – спросила одна.

– Уже взяли, – ответил я и пошел в лифт.

– Таких мне не надо, – подумал я. – Посмотрим, что будет в выходные.

Выспаться мне не дали. В дверь позвонили в девять утра. Опять стояла такая же молодая. Я впустил ее, поговорил

немного и отправил. Весь день звонок не умолкал. – Это столько ищут работу? – удивился я, мысленно разговаривая сам с собой. День прошел быстро. В основном приходили совсем молодые. Была, правда, одна пожилая женщина, но она мне не понравилась. Ни одна под тридцать так и не пришла. – Наверное, все уже замужем, – подумал я, – это ты один как одинокий волк. Посмотрим, что будет завтра.

Завтра не сильно отличалось от вчера. Опять молодежь, с утра и до вечера. Наконец, немного поздновато, раздался звонок. – Последняя, и все, – решил я. Открыв дверь, я увидел опять же молодую девушку, она смотрела на меня серьезно, не улыбаясь. Все остальные с порога корчили из себя невесть что, а эту я сам не зная почему, пригласил войти.

– Меня зовут Эмили, или просто Эми – сказала она и потупила глаза.

– Крис, – представился я. – Эмили, давай сядем и поговорим, – я показал ей на диван. Она присела и смотрела в пол.

– Эмили, сколько тебе лет? И расскажи немного о себе, – попросил я.

– В этом месяце будет двадцать один, – сказала она и обтянула юбку. – Я окончила колледж, но на дальнейшую учебу не было денег. Меня взяли горничной в одну семью, но в прошлом месяце они переехали. Так я осталась без работы.

– А ты всегда смотришь в пол, когда разговариваешь? – с шуткой спросил я.

Эми сразу подняла голову и посмотрела на меня. Я впился взглядом в ее лицо. Больше всего меня интересовали глаза, и то, что в них было написано. Глаза у Эми были красивого серого цвета. В них светилась какая-то стабильность и серьезность, присущие уже девушкам постарше. Немного курносая, даже где-то симпатичная, Эми смотрела мне прямо в глаза, не отрываясь. Не было видно ни испуга, ни притворства. Это уже было хорошо.

– Ты замужем? Или у тебя есть жених?

– Конечно, нет. – Ответила она серьезно.

– А почему, если не секрет?

– Все парни сейчас, какие-то несерьезные. У всех на уме только одно: затащить быстрее в постель. – Она опять потупила глаза, но быстро их подняла.

– Ого, – подумал я, – девушка видать серьезная. И никакой игры на лице.

– Эми, что ты умеешь делать?

– Все, что надо. Убирать, стирать, готовить. Только мне негде жить. – Она опять посмотрела мне в глаза.

– Интересно, – я пытался вспомнить, – у моего коллеги горничная жила или приходила? Наверное, жила, – подумал я.

– Эми, – вдруг решил я, – давай я тебя оставлю, но на месяц. Это – как испытательный срок. Жить у меня есть где, вон та – твоя комната, я показал ей рукой. Зарплату ты знаешь.

– А вы не будете высчитывать за жилье? – С удивлением спросила девушка.

– Первый месяц – нет, а там посмотрим. Когда ты можешь начать?

– А можно прямо сейчас? – неуверенно спросила она.

– А вещи? – Удивился я.

– Они там, за дверью. Я не хотела брать их с собой.

– И вправду, чего тянуть? – Пусть остается. Может и ужин приготовит.

– Заселяйся, – сказал я.

Эми открыла входную дверь, и действительно занесла небольшую сумку. Она прошла в свою комнату и закрыла дверь.

Я сел на диван и включил телевизор. Шел какой-то фильм, и я стал смотреть его с середины.

– Хотите кушать? – Услышал я голос Эми. – Я повернулся и увидел, что она переоделась, и выглядела чисто и опрятно. Это мне понравилось.

– Сделай нам что-нибудь на двоих. Хотя холодильник почти пустой, – попросил я. – Кстати, в этой тумбочке я оставлю тебе деньги на продукты и другие расходы. Скажешь, когда кончатся.

Эми ничего не сказала и пошла на кухню. – Да она – такая же молчунья, как и я, и вспомнил всех своих девушек. Почему-то все они были не в меру разговорчивы, а некоторые вообще болтали не переставая. Тут же было все наобо-

рот. — Эми, — подумал я, — еще одно очко в твою пользу.

Фильм закончился, и началась реклама.

— Ужин готов, — услышал я, — Идите есть.

— Эми, давай поставим столик перед телевизором, и будем, есть тут? Не возражаешь?

Эми ничего не ответила. Я пододвинул столик, и та стала носить тарелки. Конечно, ужин был не шикарный, да и не с чего было готовить. Но зато горячий. Когда столик был накрыт, Эми взяла свою тарелку и села в кресло, поджавши ноги. Я знал, что под углом плохо смотреть.

— Эми, иди, сядь со мной, можешь забраться с ногами. Тебе там ничего не видно.

— Спасибо, — сказала она и перебралась на диван. Мы сидели рядом и смотрели телевизор. Когда мы доели, Эми понесла посуду на кухню, и я слышал шум воды. Пора было идти спать. Я пожелал ей спокойной ночи, и она мне в ответ.

Началась рабочая неделя. Новая должность требовала большей ответственности. Я осваивал свои новые функции и знакомился с подчиненными. Про Эми я не вспомнил ни разу. Вечером, возвращаясь домой, я вспоминал, все ли я успел сделать сегодня, или нет. Только открыв дверь в квартиру, я вернулся к реальности. Все блестело, кровать была застелена, как никогда. Даже пол блестел до неузнаваемости. Эми сидела на диване и сразу встала. Мы поздоровались, и Эми пошла в свою комнату, но дверь не закрыла. Я разделся и постучал в полуоткрытую дверь. Я видел, что девушка

встала с кровати и подошла.

– Эми, почему ты всегда грустишь? – спросил я.

– Нет, Крис, просто я всегда такая.

– Ты – молодец, я такой квартиры, наверное, никогда не видел. – Она еле-еле улыбнулась. – Будем есть?

– Все готово. Вам куда?

– Давай как вчера, на диване. Пойдет?

– Эми заставила столик тарелками. На этот раз ужин был шикарный, я не помнил, когда я так ужинал. Шел какой-то фильм. Вскоре Эми убрала и помыла посуду. И опять забралась с ногами на диван. В квартире было прохладно, и я понимал, почему она любит поджимать ноги. Я протянул руку вдоль спинки дивана, и она автоматически сползла вниз, оказавшись на плечах Эми. Это был непорядок. Я не знал, как убрать руку, и что вообще делать.

– Спасибо, – вдруг услышал я голос Эми, – так теплее и уютней.

Со стороны, наверное, было похоже, что я ее обнимаю. – Подумал я, но мне самому как-то стало теплее и уютней. Так мы просидели допоздна и разошлись спать.

Назавтра вечером, сидя перед телевизором, Эми сама положила мою руку себе на плечи так естественно, как будто это было ритуалом пятилетней давности. Я не возражал, мне казалось, что так было даже удобнее.

– Как дела на работе? – Вдруг спросила Эми серьезным голосом.

– Все нормально, некоторых приходится учить жизни, у других – учиться самому. – Я не предполагал, что этот мой ответ потянет за собой серьезный разговор. Я даже выключил телевизор, и мы спорили о жизни. Причем Эми, как заметил я, не уступала мне в серьезности. Ее доводы были взрослыми и продуманными. Такого я не ожидал, и мы разговаривали до полуночи. Никто не победил, и оба пошли спать.

Назавтра, вспоминая тот разговор, я подумал: – если бы я не видел, с кем разговаривал, то дал бы ему лет под, или за тридцать. Да, Эми была выросла не по годам.

Так прошла рабочая неделя. К Эми невозможно было ни в чем придраться. В субботу я как всегда встал поздно. Но уборку сегодня делать было не надо. Я слышал, как Эми копошится на кухне. Я включил телевизор и уселся на диване.

– Крис, – рядом стояла Эми. – Вы что, так и будете сидеть целый день перед телевизором?!

– А что еще делать? – спросил я.

– Идемте, сходим в парк, погуляем. – Она говорила обычным тоном.

– Эми, это что, приглашение?

– Думайте, как хотите, но идемте. – Она даже сняла мое пальто и держала его в руках.

Я был немного растерян. – В парк? Да я там никогда не был. Но пальто одел.

Мы вышли на улицу, и пошли к парку. Там Эми взяла мою руку, и как само собой разумеющееся, закинула на свои плечи. Я обнял ее, и так мы гуляли.

– Крис, почему вы сделали из себя старика?

– С чего ты взяла? Просто я уже в возрасте.

– Вы неправы. Я читала, что мужчины всегда выглядят моложе, а женщины – старше.

– Это просто так говорят.

– Да?

Вдруг Эми меня развернула и повела в другую сторону. На скамеечке сидел пожилой мужчина и рисовал картину.

Эмили подвела меня поближе, и когда мужчина поднял на нас глаза, спросила, как всегда серьезным тоном:

– Извините, у нас к вам простой вопрос: сколько лет вы дадите мне и ему?

Мужчина внимательно осмотрел нас, и сказал:

– На мой взгляд, вы – одногодки, где-то двадцать пять – двадцать шесть, не больше. И вообще вы – прекрасная пара.

Она поблагодарила его, а я молчал. Этот раунд с разгромом выиграла Эми. Просто положила меня на лопатки. Эми ничего не говорила, а просто чуть-чуть склонила голову мне на плечо.

Потом мы были в кафе, оттуда пошли в центр, потом на какую-то выставку, и к вечеру вернулись домой.

– Вам понравилось, Крис? – спросила дома Эми.

Я не знал что сказать. Я никогда не проводил так время.

Но если бы я был один – я бы сам никуда не пошел. Эми вносила какой-то шарм. Обнимая, я как бы чувствовал ее присутствие, и то, что был не одинок.

– Спасибо Эми. – Мне понравилось все, но только с тобой. – Сказал я.

Эми опустила глаза, и я подошел к ней и просто ее обнял. Я сам не знал, почему я это сделал, но я чувствовал какую-то благодарность к этой девочке, которая была моложе меня почти на десять лет. Эми не двигалась, она просто стояла.

Вскоре был готов ужин, и оба засели за телевизором. Теперь Эми сидела со мной бок обок, а я как всегда, обнимал ее за плечи.

Понедельник – тяжелый день. И вот, наконец, он закончился. Я приехал домой и открыл дверь.

– Я уже вас заждалась, – Эми встала с дивана. Телевизор был выключен.

Я посмотрел на часы: да, я приехал на полчаса позже.

– Эми, ты меня всегда ждешь? – мне стало интересно.

– Всегда, – ответила она, и опустила голову. – Привыкайте, что вас всегда ждут.

– Какая ты у меня молодец, – сказал я и пошел переодеваться. – Завтра я уезжаю на два дня, – крикнул я из спальни. – Не будешь бояться?

– Нет. Просто одной будет скучно.

Мы поужинали и, как всегда забрались на диван. Эми склонила голову и положила мне на плечо.

– А вы точно приедете? – Вдруг спросила она.

– Конечно. Ведь я знаю, что ты меня ждешь, – в шутку сказал я.

– А вы не смейтесь, – сказала она серьезно. – Вы не знаете, что такое ждать.

Я подумал и внутренне согласился: дома я никогда никого не ждал.

Назавтра я уехал, а через два дня был уже дома, лежа в кровати. Где-то я подцепил воспаление легких, и мне предложили или лечь в больницу, или лежать дома, и глотать антибиотики. Я выбрал дома, потому что был не один. Меня кидало то в пот, то бил озноб. Эми сидела со мной, или бежала за лекарствами. Она поила меня чаем и какими-то травами. Иногда я падал в забытие, с высокой температурой, потом отходил. Я не знал, когда Эми спит, потому что она всегда была рядом. Но прошла неделя, и я пошел на поправку. Я уже вставал и ходил по квартире.

Единственное, чего я не знал, это как отблагодарить Эми. Если бы я дал ей деньги – она бы обиделась. Купить что-нибудь? Я не знал что. Однажды я обнял ее, поблагодарил за все, что она сделала. Эми стояла тихо, и лишь подняла лицо. Я не удержался, и нежно поцеловал ее в губы. Взгляд ее не изменился, она так же продолжала на меня смотреть.

Наконец я вышел на работу. Утром я положил на тумбочку две крупные купюры и позвал Эми.

– Эми, вот деньги, купи себе что хочешь, но что бы и мне

понравилось

– Это как?

Я вышел и закрыл дверь. Вечером я встретил Эми, сидящую как всегда на диване. Она сразу встала и смотрела не меня, не отрываясь. На ней был очень элегантный костюм, который делал ее немного старше, и он ей очень шел.

– Эми, тебе очень идет этот костюм. У тебя хороший вкус, и мне он очень нравится. – Я услышал, как она вздохнула с облегчением.

– Спасибо, Крис. Белье показывать?

– Может оно тоже очень красивое, но я тебе верю на слово.

Мы поужинали, но телевизор я не включал. Не знаю почему, но сегодня меня потянуло на разговоры.

– Эми, ты хотела бы стать матерью? – неожиданно спросил я.

Она подумала. – Наверное, еще рано. Не чувствую тяги к материнству. А просто так – я не хочу.

– А замуж?

– Наверное, тоже. Или человек должен попасться подходящий.

– Подходящий? А каким бы ты хотела видеть своего будущего, подходящего, мужа?

Она долго думала на этот раз.

– Наверное, таким как вы. Только без недостатков.

Это меня заинтересовало всерьез, и я пододвинулся к ней еще ближе.

– А какие у меня недостатки? – обычным тоном спросил я, как будто это меня почти не интересовало.

– А вы не обидитесь? – спросила она и посмотрела мне в лицо.

– Конечно, нет. Говори как есть.

– Это мое личное мнение, и, может, я не права. Человек в жизни должен иметь кого-то, для кого жить. И иметь кого-то, кто живет для него. У вас нет ни того, ни другого. – Она опустила голову.

Я задумался. Никто не жил для меня, и я ни для кого не жил. Таких людей в моей жизни не было. В этом она была полностью права. Опять она повалила меня на лопатки. Что бы как-то выкрутиться, я брякнул:

– Но ты же у меня есть?

– Не обманывайте себя, – ответила Эми.

Мы замолчали. – Как она иногда была взросла! – Удивился я. Моложе меня почти на десять лет, а такой взрослый рассудок.

Она опять положила голову мне на плечо, а я обнимал ее. Так мы просидели, наверное, час. А потом пошли спать.

Завтра была пятница. Я всегда любил этот день. Под конец работы я поехал по делам, но возвращаться уже не имело смысла. Домой я приехал раньше обычного. Открыв дверь, я не увидел Эми на диване, но я услышал шум из ванной. Наверное, она принимала душ. Я сел на диван и стал ждать. Эми появилась в смешном наряде: на голове у нее было за-

кручено маленькое полотенце, а большим она полностью обмоталась. Она опешила, увидев меня, и как-то неудачно повернулась. Большое полотенце упало. Я сразу отвел взгляд в сторону окна. Позже, она появилась у же одетой.

– Крис, вы ничего не видели, – сказала она серьезно. – А если видели, то ничего не увидели. Правда?

– О чем это ты, Эми? – сказал я.

– И вообще, вы меня перепугали. – Она села ко мне, и, как всегда, закинула мою руку себе на плечи.

От нее вкусно пахло. И вообще, она была мокрой, но свежей. Не знаю почему, я начал трогать ее мокрые волосы, а потом гладить по голове. Она положила мне голову на плечо и подняла лицо кверху. Я почувствовал, что она ждет, и поцеловал ее. Только после этого, она опустила лицо и замерла. Наверное, первый раз я почувствовал, что мне хорошо. Просто хорошо. Я не понимал отчего, но я чувствовал это. Я никак не мог связать это с Эми. Даже тот же поцелуй был больше дружеским, как и то, что мы обнимали друг друга.

Назавтра Эми уже стояла с пальто и ждала меня. Она не спросила меня ни о чем. Все, что с ней происходило, она ставила автоматически в устоявшийся ритуал. И сегодня был ритуал гуляний.

Сначала она повела меня в какой-то музей. Потом в кафе, затем в парк. Он ей нравился больше всего. В парке она всегда молчала. Сегодня она положила мою руку себе на талию, а своей обнимала меня за плечо. Я как будто ничего не за-

метил. Я даже представить не мог себя, прогуливающимся в парке, а с Эми у нас уходило незаметно часа три на это.

– Крис, – вдруг сказала она, – пошлите завтра в театр?

Я чуть не упал. Вот где я вообще никогда не был, это в театре.

– Эми, мне больше нравится в парке. Выставки тоже сойдут, но театр...

– Крис, нагнитесь, я вам что-то скажу.

Я нагнулся, и первый раз получил от Эми поцелуй.

– Это для театра? – усмехаясь, спросил я? – Тогда я точно не пойду.

– Крис, не обижайтесь.

Я повел ее домой. Внутренне я чувствовал себя нормально, но я решил показать Эми, что за поцелуи меня не купишь, и сделал немного обиженный вид.

Дома я ушел в свою комнату, не проронив ни слова. Я заметил, как внимательно на меня смотрела Эми. В конце концов, я вышел, включил телевизор и лег на диван, не оставляя Эми никаких шансов на обнимания. Она бегала на кухню и обратно. Наконец она подошла и присела на краешек.

– Крис, вы меня неправильно поняли, я не из тех, кто что-то выпрашивает поцелуями.

Я специально молчал.

– Мне сейчас от вас ничего не надо. – Тут она опустила голову, и крепко меня поцеловала. – Мне просто нравится. А вам?

Мне надо было сдаваться, Эми полностью искупила свою вину. Я сел.

– Если бы мне не нравилось, я бы этого не делал, – сказал я, и тоже крепко ее поцеловал.

Мы были квиты, но я понял, что иногда Эми ловится на такие уловки, какую я сделал ей сегодня.

Дальше вечер пошел как обычно.

Назавтра вы опять вышли в парк, а потом сели в одном небольшом кафе.

– Эми, – сказал я, – я вижу, что ты ни с кем не встречаешься. Как же ты найдешь себе жениха?

– Он сам найдет меня, только не сейчас. Моя серьезность многих отпугивает. Но найдется и такой, которому это понравится. А если нет, – то и не надо. А вы?

– Где-то примерно так же. Даже странно. Теперь я понимаю, почему я тебя взял, ведь приходило столько!

– А вы не жалеете?

– Если я тебя иногда целую, как я могу жалеть? Не логично.

– А мне иногда хочется сделать вам что-то приятное. Но я стесняюсь предложить.

Например? – удивился я.

– Ну, вот вы, например, утром убегаете на работу. А я же могу вам сделать чашечку кофе, уже как-то лучше. Или мне хочется помочь вам завязать галстук, вы абсолютно не умеете это делать. Или подсказать, какой костюм вам идет, а ка-

кой нет. И вообще есть много чего.

– Отлично, Эми, не стесняйся. Я просто привык к одинокой жизни, и часто делаю абы как.

– Но ведь вы теперь не одиноки, правда?

Я задумался.

– Правда, Эми.

– Я тоже, – она опустила глаза.

Вечером, когда мы были уже дома, ко мне заехали два моих сотрудника. Завтра утром оба уезжали в командировку, и не успели оставить дела.

Я впустил их в квартиру, посадил на диван, и попросил Эми сделать кофе. Пока мы разговаривали, Эми была на кухне. Наконец она внесла на подносе кофе, сахар и все остальное.

– Крис, мы никогда не видели у тебя эту девушку, – сказал один, провожая Эми взглядом.

– Это – моя горничная, Эмили, – ответил я.

– Красивая. Наверное, чуть младше?

– Да.

Эми принесла к кофе печенье.

– Эмили, а ты замужем? Или у тебя есть жених? – опять спросил тот же, видимо она ему понравилась.

– Дурацкий вопрос, – серьезно сказала Эми и ушла.

В душе я хохотал.

– Она у тебя такая серьезная.

– Вся в меня.

Вскоре они ушли. Эми быстро под села ко мне, и мы стали смотреть телевизор.

Когда мы шли спать, к обычному пожеланию спокойной ночи, Эми добавила поцелуй в щеку. Мне надо было чем-то ответить, и я поцеловал ее в губы. Я знал, если один раз с ней это было, значит, теперь станет традицией.

– А почему бы и нет? – подумал я, – что в этом плохого? Ведь все это было дружеским, а тем более жили в одной квартире.

На неделе меня опять отправляли в командировку, но на этот раз близко, за сто километров, в небольшой городок. Я сказал Эми и она огорчилась.

– Вы опять заболете. Вас нельзя отпускать одного.

Тут мне пришла мысль: а почему бы не взять ее с собой? Все равно я ехал на своей машине. И ей будет отдушина, после сидения взаперти.

– Эми, хочешь поехать со мной? – спросил я.

– Если я не помешаю, – у нее даже показалась улыбка, что бывало очень редко.

В этот день мы кинули сумку с вещами и поехали. Эми села рядом, и лицо у нее было простое, не серьезное, как всегда. Она сразу положила свою руку на мою, и мы вместе переключали скорости. Потом она, положила голову мне на плечо и спросила: – Не мешает?

Часа через два мы уже стояли у гостиницы. Мне было неудобно, но я выдавил из себя:

– Эми, берем два номера или один с двумя кроватями?

– А что дешевле? – сразу спросила она.

– Конечно один.

– Тогда один. Кровати везде одинаковые.

Мы поднялись в номер и расположились. Мне надо было еще успеть в одну фирму, и я оставил Эми в номере. Вернулся я только вечером. Эми лежала на кровати, но не спала. Мы сходили в ресторан и поужинали. Вернувшись, Эми зашторила шторы и выключила свет. Я слышал, что она раздевается.

– Как все просто, – подумал я, разделся и юркнул в свою кровать.

– Во сколько вас будить? – услышал я ее голос.

– Если сможешь, то в восемь.

Утром меня разбудила Эми.

– Одевайтесь, я отвернусь.

Когда я оделся, она проверила меня взглядом.

– Так я и знала, что забудете шарф. Что бы вы без меня делали.

Я ушел и вернулся, когда только начинало темнеть. Все дела были сделаны, и мы спокойно успевали обратно. Доехав до дома, я не остановился, а поехал дальше. Наконец я стал.

– Эми. Ты знаешь этот район?

Она кивнула.

– Мы стоим напротив входа, где я работаю. Пятый этаж. На двери написано *начальник*.

– Это на всякий случай? Да?

– Умница, – сказал я, и мы вернулись. Было уже поздно. И желания есть не было. Мы пошли спать. Я получил свой поцелуй в щеку, а она – в губы. Как всегда.

Наутро, для меня стояла чашка горячего кофе, но Эми не было. Я выпил кофе и пошел на работу. Моя секретарша давно положила на меня глаз. Когда я вошел, она мне вручила приглашение в ресторан, на ее день рождения. Она была симпатичная и подходила мне, как говорили остальные. Как бы случайно, она взяла меня за руку и держала. Работала она здесь недавно, и это был первый шанс познакомиться вне работы. Отказать я не мог, да и развеяться пошло бы мне на пользу.

После работы я поспешил домой и начал подбирать костюм. Эми стояла рядом и давала мне советы. В конце концов, я был одет и Эми понравилось. Я заехал за цветами, а потом прямо в ресторан. Дженни, так звали секретаршу, была очаровательна. На ней было выходное изумительное платье, и вся она сияла как цветок. Неудивительно, что больше всего внимания она уделяла мне. Мы даже танцевали. Все было великолепно, но: она разговаривала не переставая. Сколько мы с ней были вместе, – я успел вставить лишь пару слов.

– Опять облом, – сказал я себе. – Неужели нет таких женщин как Эми, например?

К концу вечера у меня уже болела голова, и вскоре я по-

ехал домой. Было уже далеко за полночь, но Эми меня ждала, сидя на диване, как всегда.

– Как прошла встреча? – вдруг спросила она.

– Какая?

– С женщиной. В ресторане.

Я поразился. Одеваться я мог куда угодно, и ехать тоже. У Эми было какое-то природное чутье. Врать ей было бесполезно. Я сел и рассказал ей все. Эми слушала так, будто все уже знала.

– Она не для вас. Я даже больше вам подхожу, чем она. – Тон Эми был абсолютно ровный.

Мы поцеловались и пошли спать.

Наступила пятница. Мы получили хорошие премии и все были довольны. Я сидел на совещании и случайно опрокинул на себя кофе. На рубашке и галстук выделялось коричневое пятно. Я выругался про себя, но вспомнил, что после этого совещания через пятнадцать минут будет следующее, более важное. Заехать домой я уже не успевал, как и сходить в магазин, что бы купить новые. Я не знал, что делать. Неожиданно мне пришла мысль. Я набрал свой домашний номер, и мне ответила Эми. Мне приходилось разговаривать почти шепотом.

– Эми, солнышко, ты не могла бы срочно подвезти мне рубашку и галстук? Я только что пролил кофе.

– Конечно. Я запомнила, где вы работаете.

Когда совещание закончилось, и я вышел, Эми стояла

в уголке и держала плечики. Я завел ее к себе в кабинет, и мы начали переодевание, причем Эми помогала мне во всем. Когда все было ОК, я поблагодарил ее, и она пошла к двери. Открыв ее, она вдруг обернулась и спросила:

– Я – солнышко?

– Да к тому же и ясное, – ответил я и заметил, как ее лицо расплылось в улыбке.

Вечером она меня ждала, как всегда.

– Эми, – спросил я, – у тебя есть выходное платье?

– Когда-то было, но пришлось продать. А что?

– Просто. Когда я ездил в ресторан, у той девушки было изумительное платье.

– А у вас есть смокинг?

– Конечно, только он в другом шкафу.

Мы поужинали, и сели смотреть телевизор, как всегда обнявшись.

Назавтра мы не пошли сразу в парк. Когда мы вышли, как всегда, на прогулку, я остановил Эми:

– Сегодня веду я. Договорились?

Она кивнула, но в ее глазах был замечен интерес. Я повел ее в центр. Мы зашли на коммерческую пешеходную улицу, вдоль которой были только магазины. Пройдя метров сто, я остановился. Крепко обняв Эми за талию, я буквально втиснул ее в магазин выходных платьев.

– Эми, сделай мне подарок, – прошептал я ей на ушко, – выбери себе любое платье, которое тебе понравится.

– А что я такого сделала? – она смотрела мне в лицо.

– Эми, я тебя попросил. Без платья мы отсюда не уйдем, или я куплю первое попавшееся.

Эми подошла к вешалкам и начала тщательно рассматривать платья с серьезным видом. Выбор был огромный. Мы находились в магазине уже два часа, но Эми продолжала. Наконец она закончила и подошла ко мне.

– Крис, мне понравилось только одно, но оно дорогое. – Она опустила глаза.

– Значит хорошее, раз дорогое. Возьми его и иди в приличную. Надеюсь, ты мне покажешься?

Она сняла какое-то платье и скрылась. Минут через пятнадцать у меня отвисла челюсть. Или от платья, или от Эми в платье. Я еще раз убедился, что у нее есть вкус. Эми была прекрасна, хоть под венец. Платье сидело на ней отлично, оно было хорошего качества и было невероятно красивым.

– Эми, – восхищенно сказал я, – ты такая красивая!

– Это не я, а платье, – сказала она, но мой комплимент ей понравился.

Я рассчитался, и мы продолжили путь уже с большим пакетом. В один момент я опять крепко обхватил Эми, и мы втиснулись в магазин обуви.

– Эми, под платье нужны туфли. Условия те же.

На этот раз она справилась довольно быстро. Туфли мне тоже понравились.

– А что еще надо к платью? – спросил я.

– Уже ничего. Всякая бижутерия у меня есть. Только Крис, объясните мне, что это все значит?

– Эми, просто у меня было желание, сделать тебе что-то приятное. У тебя же такое тоже бывает, по отношению ко мне?

Эми замолчала, она о чем-то думала. Я повел ее назад. Напротив был театр. Мы перебежали улицу и поднялись по ступенькам. Назавтра было закрытие сезона. Название спектакля мне ни о чем не говорило. И билетов тоже не было. Неожиданно я услышал, что какая-то девушка хотела сдать билеты, и я кинулся к ней. Через некоторое время, у меня в кармане было два билета.

– Крис, что с вами сегодня? Я вас не узнаю.

– Завтра мы идем в театр. – Просто сказал я. – И заодно примерим наряды. Разве ты не хотела?

Эми вдруг обняла и прижалась ко мне. Я попытался заглянуть в ее лицо, но она убирала его. Наконец я заметил две слезинки у нее в глазах. Они потрясли меня больше чем любые слова благодарности.

Наконец мы пошли домой, с большим пакетом было не очень удобно ходить.

Дома Эми скрылась в своей комнате. Или она примеряла купленные вещи, или еще что-нибудь, но вышла она где-то, через час. Я сидел на диване и смотрел телевизор. Эми под села ко мне и спросила:

– Крис, как я могу отблагодарить вас за такие подарки?

Они стоят моей годовой зарплаты. — Она смотрела мне в лицо.

— Эми, будь такая, какая ты есть. Это — самое лучшее, что ты можешь для меня сделать.

— Крис, я вам немного нравлюсь? — Это был коварный вопрос.

— Да, — ответил я, и это было правдой.

— И вы мне. — Она вздохнула.

— Эми, значит все хорошо, разве не так?

Она подтянулась, и поцеловала меня.

— Хорошо, что вы меня взяли.

— Я не жалею.

Она легла на диван и положила голову мне на колени. Я гладил и перебирал ее волосы.

Назавтра мы никуда не пошли. Эми убежала в парикмахерскую, а я примерял смокинг, который я не одевал уже много лет. Я с радостью заметил, что за эти годы не растолстел и не похудел. Смокинг сидел отлично, без единой складки. Вскоре пришла Эми, и я опять ее не узнал из-за очаровательной прически. Недаром она сидела там часа два. К вечеру мы оба были готовы.

— Крис, вы выглядите так солидно, и так красиво! — сказала Эми, осмотрев меня со всех сторон.

— Эми, ты сегодня будешь королевой театра.

Вскоре за нами заехало такси, и вот мы уже входили в театр; Эми держала меня под руку и шла так естественно, буд-

то она ходила в театры в таких одеждах всю свою жизнь. Я немного нервничал, но старался этого не показывать. В самом театре, в огромном красивом зале, вдоль стены стояли люди с фотоаппаратами, здесь и там были видны вспышки. Мы спускались солидно, с серьезными лицами, многие смотрели нам в след. У нас, оказывается, был пятый ряд и прямо по центру.

– На первых рядах обычно сидят всякие знаменитости, и известные личности, – шепнула мне Эми, – Как вы умудрились достать такие места?

– Случайно.

Мы сели и смотрели на сцену. Наконец, начался спектакль. Эми положила руку на ручку кресла, и я взял ее в свою. В перерыве мы тоже прошли, как и остальные, и я заметил, что многие на нас смотрят. Я тоже смотрел на публику, и мне казалось, что красивее Эми сегодня не было никого. Тем более у нее была ровная красивая походка, что я давался диву. Дома я этого не замечал. К нам подошел один мужчина, и сказал: – Изумительная пара. Если не секрет, кем вы работаете?

– Начальником отдела. И я назвал фирму. – А что?

– Нет, ничего. Простое любопытство. Удачи вам!

Мы досмотрели вторую часть, и поехали домой.

– Крис, вам понравился театр? – Спросила она дома.

– Мне понравилась ты в театре. – И это была правда.

Мы переоделись и забрались на диван.

На завтра я спокойно поднимался на работу, и не догадывался, что меня ждет. Когда я вошел в кабинет, моя секретарша скромно со мной поздоровалась, и сказала:

– Поздравляю!

– За что, Дженни? – Удивился я.

– А вы что, не читаете газеты?

– Честно говоря, у меня на них не хватает времени.

Она подала мне свернутую газету, и, идя в свой кабинет, я попытался развернуть ее. Я сел в кресло и раскрутил газету. На половину первой страницы была помещена наша с Эми фотография в театре во весь рост, с подписью: ЛУЧШАЯ ПАРА СЕЗОНА. В статье говорилось, что эта пара выиграла приз. Оказывается все выходные в течение трех месяцев, в театре шел конкурс на это звание. Вчера было закрытие сезона, и жюри подвела итоги.

Я опять посмотрел на фотографию. У нас обоих был спокойный, и в то же время серьезный вид. Как будто эти двое знали себе цену и сделали остальным одолжение своим появлением на публике. Фотография мне понравилась, особенно Эми в этом шикарном платье с красивой прической.

Потом у меня настроение упало.

– Боже, – подумал я, – что сегодня будет! Поздравления и куча вопросов. А кто она такая? А где она живет? Из какой она семьи? Когда вы планируете свадьбу? И так далее. Я сразу позвонил Эми.

– Эми, мы с тобой друзья? – сразу спросил я.

– Крис, говорите сразу, что надо сделать.

– Послушай, – продолжал я. – Если тебе кто-нибудь позвонит, зайдет или просто поймают на улице, ты моя подруга. Хорошо?

– Я же горничная, – сказала Эми с удивлением.

– Забудь это слово. Ты – моя подруга. Вечером я тебе все объясню. Или спустись, и купи сегодняшнюю газету. Договорились?

– Хорошо, – просто сказала она.

Я старался никуда не выходить, но телефоны начали звонить не переставая. Вопросы были такими же, как я и представлял. В голове у меня все смешалось, и я отключил обычный телефон, кроме связи с шефом, который меня уже успел поздравить.

Эми – моя горничная. – Я начал анализировать ситуацию. Горничным дарят такие дорогие подарки, и водят в театр? Нет. Эми – моя подруга, просто мы дружим, ведь мы живем вместе. Подругам дарят такие подарки и водят в театр? Почему бы и нет. Все складывалось, кроме одного: просто подруг не целуют в губы. Это – уже следующий этап, и его надо убрать. Больше – никаких поцелуев. Если она делает это – то я не буду сопротивляться, это будет ее инициатива.

Мне стало немного легче. Я опять включил телефоны. Всем я отвечал одинаково: я был в театре с моей подругой. Не касаясь деталей о ее жизни. Моя секретарша весь день сидела угрюмая.

Вечером я летел домой. Эми сидела на диване и любовалась фотографией в газете.

Увидев меня, она встала и поздоровалась.

– Как тебе, Эми, нравится? – Я посмотрел в сторону, куда она отложила газету.

– Очень. Вы там очень красивый и солидный. Скоро к нам придут.

– Кто?!

– Из газеты. Вручать какой-то приз. Не снимайте костюм, а я тоже переоденусь.

– А как они узнали?

– Не знаю.

Я вспомнил того мужчину, который спросил у меня в театре кем я работаю. Я даже назвал ему фирму.

Эми вышла в своем строгом костюме, и мы сели на диван. У меня не было слов. Вскоре позвонили в дверь, и вошел тот же мужчина, о котором я только что вспоминал.

– Извините за беспокойство, но мне поручено вручить вам приз. Вы просто встаньте на каком –нибудь фоне. Он осмотрелся, и ему понравилась одна стена. – Я вам дам картонку в руки, это – чисто символически. И сделаю всего лишь одну фотографию, что вы получили приз.

– А что за приз? – спросил я.

– Как и было опубликовано. Путевка в Рио де Жанейро на пятнадцать дней. Все оплачено, от начала и до конца. Но вы должны использовать ее в течение трех месяцев, ина-

че она сгорает. Сейчас я впишу ваши данные, а число вставите в турагенстве.

Когда все было оформлено, он сделал фото, где мы стояли с Эми, и держали большую картонку, с надписью *путевка* и *Рио де Жанейро*.

После этого он попрощался, и, оставив две путевки, ушел.

Я, наконец, разделся и плюхнулся на диван. Голова вообще ничего не соображала. Подошла Эми и села рядом. Мы оба молчали.

– Крис, у вас будут проблемы из-за всего этого? – Наконец заговорила Эми.

Я подумал. Через пару дней все затихнет. На мою карьеру это не повлияет, а может наоборот, ведь я как бы представил фирму и выиграл главный приз. По крайней мере, голос шефа был без оттенка иронией, а, наоборот, даже немного радостный. – Чего ты себе забиваешь голову и делаешь проблемы на пустом месте? – Подумал я. – Все нормально, даже путевка бесплатная, а у меня через месяц по графику отпуск.

– Нет, Эми, все хорошо. Просто так неожиданно. Ты мне приносишь удачу, в некоторой степени.

– Это вы мне приносите удачу. Что бы я без вас делала. – Она опять легла, и положила голову мне на колени. Я стал гладить ее, зарываться в волосы, и так далее. Минут через десять я заметил, что она спит. Мне почему-то стало ее жалко. Вот так, целый день, в одной и той же квартире делать одно и то же. У меня промелькнула мысль поохать в отпуск

вместе, но я решил отложить этот вопрос.

Эми спала как ребенок, а я, положив руку ей на лоб, смотрел телевизор, уменьшив звук. – Какая разница между этим ребенком и той девушкой, которая была в театре! – подумал я.

Я сам закрыл глаза. Мне было приятно сидеть так, держа спящую Эми. Как-то тепло и уютно. Я сам и не заметил, как тоже уснул. Не знаю, как это получилось во сне, но я проснулся рано утром и увидел, что лежу на диване. Рядом, на самом краю, вдоль меня, немного прижавшись, спала Эми. Она сразу вскочила.

– Крис, извините, я, наверное, уснула. Почему вы меня не разбудили? – спросила она.

– Потому что сам уснул. Но мне не было холодно.

– Мне тоже. – Она пошла умываться, а потом мы с ней пили кофе.

На работе до меня доходили только отголоски театра, и я успокоился.

В выходные мы как всегда гуляли. Я перестал целовать Эми, и она это заметила. Несколько раз она поцеловала меня, но потом прекратила. По моим понятиям мы стали хорошими друзьями. Хотя я чувствовал, что это – не совсем так. Разницы не было видно, но она существовала где-то внутри.

Я еще раз взял ее с собой в командировку, и не пожалел. Эми ухаживала за мной больше чем за другом. Скорее, как за родственником или родным человеком, и разница чув-

ствовалась.

Через неделю у меня начинался отпуск и я сидел и думал, что делать с Эми. Одна путевка принадлежала ей. Она могла использовать ее раньше или позже меня, но тогда я бы остался без горничной какое-то время. Не без горничной, а без Эми. Почему-то я чувствовал разницу.

Я мог запросто взять ее с собой. Она бы не мешала. Но, а если бы я встретил там девушку своей мечты? Тут Эми была бы не к месту. В конце концов, я решился.

Дома мы сидели на диване, и я спросил:

– Эми, поедешь в отпуск? Твоя путевка тебя ждет.

– А ваша?

– Я тоже полечу с тобой, а там разойдемся. Может быть, и стоило отдохнуть друг от друга. Как ты считаешь?

– Конечно. Я согласна. Для меня это вообще какое-то чудо. Я не буду вам мешать, вот увидите.

– Вот и хорошо, – подумал я.

Неделя пролетела мгновенно. Мы съездили в турбюро и нам согласовали дату. Девушка поздравила нас:

– Вам и вашей невесте несказанно повезло. Это – очень дорогая путевка, в лучшем отеле с бассейном, экскурсиями, и еще много чего. Вам же надо один номер?

– Дело в том, что мы привыкли спать с ней в разных комнатах. Поэтому если можно – то два номера.

– Хорошо, я свяжусь и закажу, не волнуйтесь.

Эми стояла рядом и безразлично смотрела в окно. Назав-

тра мы вылетали.

– Крис, я вам открою один секрет. Я никогда не летала на самолетах. – Как бы извиняясь, сказала Эми.

– Ты боишься?

– Нет, но можно я буду держать вас за руку?

– Можешь обнять меня всего, если хочешь, – с улыбкой сказал я.

Но в самолете она так и сделала. Прижавшись ко мне, она пропустил руку, и обняла меня за пояс. А позже, когда мы уже взлетели, положила голову мне на плечо. Потом она уснула и моя голова тоже склонилась и легла на ее. Так мы проспали некоторое время, пока самолет не попал в какую-то воздушную яму. Эми вскочила первой.

– Крис, мы падаем?

– Наверное, – серьезным голосом сказал я, но улыбаясь внутри.

– Хорошо, что хоть мы вдвоем. – Тихо сказала она.

Прилетели мы вечером. Нас уже ждала машина и отвезла действительно в шикарный отель. Эми, как всегда вела себя абсолютно непринужденно. Нам дали ключи от номеров и мы поднялись на лифте. Номера были на одном этаже, но не рядом.

– Эми, ты же еще зайдешь ко мне сегодня? – неожиданно спросил я.

– Как скажете. И мы разошлись по номерам.

В таком номере я жил впервые. Тут было все, а некоторые

вещи я даже понятия не имел, для чего они нужны. Я представлял сейчас Эми, и даже сам себе улыбнулся. Развесив все, я посмотрел в окно и был поражен видом пляжа и моря. Но уже стемнело, и никуда идти я не собирался.

Раздался стук. Это была Эми. Она начала расспрашивать меня для чего это и для чего то. Потом она села на единственное, но удобное кресло в номере.

– Эми, иди ко мне, – попросил я.

Она сразу же встала, подошла и села рядом. Потом положила голову мне на плечо и прижалась.

– Крис, я никогда так далеко не ездила. И никогда не жила в таких отелях.

– Эми, всегда есть первый раз.

– Я не о том. Это вы все это сделали для меня.

– Неправда. Приз выиграла ты. Потому что ты была такая красивая!

– Была?

Тут она меня поймала, и надо было выкручиваться.

– Просто в том платье ты выглядела ошеломляюще.

– Да, но ведь это было просто платье. Кто вам больше понравился, я или платье? Не говорите только что оба.

– Эми, к чему ты ведешь? Я тебе уже сказал, что ты мне очень нравишься.

– Про ОЧЕНЬ вы не говорили. Спасибо. И взаимно.

Мы еще посидели и разошлись. Ужинать не хотел никто.

Наутро мы встретились на завтраке. Эми сидела за дру-

гим столиком. Она меня видела, но не подходило. — Умная девушка, — еще раз подумал я, — не по годам.

Потом я пошел на пляж, расстелил подстилку и лег. Песок был очень мягким, и я чуть было не уснул. Море было очень теплым, я купался раза три. Потом я сидел и глазел по сторонам, конечно в основном на девушек в купальниках. Посмотреть было на что. Тут были люди со всего мира. Мне понравилась одна девушка в голубом купальнике, но она была далековато. Все у нее было пропорционально, даже походка. Я наблюдал за ней, как она купалась. Видно плавать она не умела, и поэтому волны швыряли ее как угодно. Но она вставала, и настойчиво шла опять. Один раз она пошла вдоль берега, но, не дойдя до меня, развернулась, и пошла обратно.

— Эми! — воскликнул я вслух. — Дак это ты?!

У нее было расстелено большое полотенце, и она легла. Скоро рядом с ней присел какой-то парень, но быстро встал и ушел. — Точно Эми, — улыбнулся я. Вскоре рядом был уже другой, а потом и третий парень. С этим она разговаривала долго, и мне почему-то это не понравилось. Пока он сидел с ней рядом, я, не отрываясь, смотрел на них. В моей голове звучало: — Эми, прогони его. Настроение упало. Но я все равно следил за ними. В один момент, он видимо собирался уходить, и, склонившись к ней, поцеловал, или хотел поцеловать ее. Вдруг я увидел, как Эми со всего разворота влепила ему пощечину. Я просто радовался как ребенок. Я даже вскочил.

– Крис, что с тобой? – подумал я вдруг. – Чему ты радуешься и почему? – Потому что я хочу ее обнять. Просто хочу обнять, и именно ее. Это что, запрещено? – Тогда иди и сделай это.

Мне, почему-то уже надоели и девушки с купальниками, и все вокруг. Я поднялся, взял подстилку, и пошел к Эми.

– Девушка, с вами можно? – спросил я, находясь сзади ее головы, что бы она меня не видела.

– Вам – можно всегда.

– И поцеловать?

– Все. Только крепко.

Я нагнулся сверху и крепко поцеловал ее. Я знал, что нарушаю свой же закон, но был какой-то другой закон, сильнее, чем этот. Люди вокруг ничего не понимали. Они только что видели пощечину, а тут вдруг такое.

– Эми, у тебя очень красивая фигура, особенно в купальнике.

– Спасибо Крис. Надеюсь, это не комплимент?

– А ты против?

– Фигура это наружная оболочка. Самое главное это то, что внутри.

– Согласен. Но особенно у женщин, это одна из составляющих их красоты. Так было и будет всегда.

Я положил руку на ее коленку. Меня интересовала реакция.

– Вы зря ждете, что я вам что-то скажу. Я уже сказала,

что вам можно все. – Спокойно произнесла Эми. Я улегся радом, и мне опять стало хорошо и весело. Эми протянула руку, и стала гладить меня по голове.

– Крис, пойдемте купаться, – вдруг сказала она.

Мы пошли. У самого берега я неожиданно взял ее на руки, занес в воду и бросил.

Она вынырнула и встряхнула голову.

– Меня еще никто никогда не носил на руках. – Ее взгляд был серьезен, как всегда. – А можно последний раз?

Я повторил трюк, и Эми осталась, видимо, довольной. Я рассмотрел ее. В ее фигуре не было вроде ничего необычного или выдающегося. Но она была такой складной, как будто какой-то архитектор высчитал все пропорции, и создал Эми. Мы долго бултыхались в воде и устали. Когда мы легли, Эми сказала: – Крис, можете положить мне руку на коленку, если вам это нравится.

В отместку, я положил руку на ее живот, и стал гладить. Она молчала. Но в один момент, она повернулась и уткнулась своими губами в мои. – Все пропало, – подумал я, – все мои законы рухнули. Но это только на отпуск, потом все станет на место. Мне стало легче. Я нашел оправдание на все мои действия: отпуск.

– Крис, – сказала Эми, – вам уже надо уходить. В первый день опасно много загорать.

– А ты?

– Мне тоже. Вы можете идти, а я потом.

– Пошли вместе.

Мы поднялись в номера, и привели себя в порядок. Потом я зашел за Эми, и предложил ей поужинать, хотя было еще рановато. Но мы не ужинали вчера.

Ресторан тоже был шикарный. Эми была в своем строгом костюме. Мы сделали заказ.

– Крис, вам нравится здесь?

– Пока да, но еще только первый день. А тебе?

– Мне понравилось на пляже.

– А в гостинице?

– Красиво, но скучно.

– Тогда приходи ко мне вечером. Мне тоже нечего делать.

Мы хорошо поужинали и разошлись. Я прилег на кровать и видимо заснул. В дверь постучали, это была Эми. На ней были простые шорты и майка, которых я не видел раньше.

– Лежите, – сказала она, – я сяду рядом. Почему-то и меня тянет на сон, наверное, перекупалась.

Она села рядом, а я лежал и смотрел на нее. Она подоодвинулась и стала гладить мои волосы. Я чувствовал, что засыпаю, и потянул ее за руку. Я не подумал об этом, но она упала рядом. Кровать была широкая, и мы лежали свободно. Я обнял ее, и мне стало теплее. Она тоже меня обняла, и так мы заснули. Проснулся я рано и увидел рядом Эми. Она тоже открыла глаза, видимо я ее разбудил. Мы лежали, обнявшись, и не хотели вставать.

– Как хорошо, – невольно выскочило у меня.

– Мне тоже. – Прошептала Эми. – Она гладила меня по щеке.

– Что происходит? – В голове у меня была тревога. – Мы уже спим вдвоем, хоть и не в том смысле, но спим. Я анализировал события и пришел к мнению, что все это, как ни странно, было в основном моей инициативой, и вообще не было похоже на меня. Эми лишь делала то, что я хотел. И что это за сила внутри, которая заставляет меня рушить уже давно устоявшиеся законы, и при этом получать наслаждение. Мне надо было найти оправдание, и я не придумал ничего лучшего, как свалить все на Эми.

– Эми, – давай поговорим.

– Конечно.

– Иногда у меня в голове появляются мысли, что все, что мы делаем, является исполнением только моих желаний.

– Глупости.

– Сейчас ты в отпуске, – продолжал я, – и я тебе не хозяин, и ты от меня абсолютно не зависишь. Делай что хочешь. Я снимаю с себя инициативу. Поступай так, как ты действительно хочешь. Если я не вписываюсь в твои планы, – считай, что меня нет. Давай разойдемся по номерам, а дальше посмотрим.

– Крис, не волнуйтесь, я ухожу. Но то, что сидит у вас в голове – это глупость, ошибка и заблуждение. – В ее голосе я даже уловил нотку негодования.

Она ушла, и, сразу стало холодно. Я взял пляжные при-

надлежности, и спустился на завтрак. Эми там не было. Потом я пошел на пляж, но отошел подальше в сторону. Расстелив подстилку, я лег и закрыл глаза. Я быстро уснул, наверное, из-за того, что встал рано.

Проснулся я из-за того, что почувствовал что-то на груди. Рядом лежала Эми, положив на меня руку. Я сделал вид, что сплю, и действительно снова заснул. Когда я открыл глаза, то увидел, что Эми тоже спит. – Продолжение ночи, – подумал я. Я попытался аккуратно убрать ее руку, но она сразу же проснулась.

– Крис, вы меня не занесете в море? – На ней был уже другой купальник, но выглядела она также прекрасно. Я взял ее на руки прямо здесь и пронес до моря, она обнимала меня за шею. Сбросив ее в воду, мы еще долго игрались, плескались, и прыгали.

Вернувшись, мы легли. Эми нагнулась и поцеловала меня.

– Спасибо, дорогой. Кто бы еще в моей жизни носил бы меня на руках.

– Ого, – подумал я, – тут уже начинается что-то интересное, если в ход пошли такие слова.

– Не за что, дорогая. – Ответил я в той же манере.

– Сегодня есть интересная экскурсия. Я была бы рада, если бы вы мне составили компанию.

– Непременно, – ответил я, – дай мне знать, когда уходить с пляжа.

Мы лежали, но я ничего не делал. Эми гладила меня

и по спине, и по животу, и голову. Наконец она позвала меня в отель, а потом на экскурсию. Мы сели в автобус и заехали к огромному памятнику. Перед нами лежал весь город, а вокруг памятника был небольшой парк. Посмотрев виды на город, Эми обняла меня и повела по парку. В одном месте она остановилась.

– Крис, обнимите и поцелуйте меня, пожалуйста. Я этого очень хочу.

Я обнял и поцеловал ее, она придерживала мою голову, что бы растянуть поцелуй.

– Крис, спасибо дорогой, мне было очень приятно. Ваши губы просто манят целоваться.

– Интересная игра, – подумал я, – но пока она мне нравилась.

Мы вернулись в отель, потом вышли гулять по городу. Самое интересное, что у меня абсолютно исчезла из головы мысль встретить здесь какую-нибудь девушку. Эми поглощала меня полностью.

Вечером мы поужинали и поднялись на этаж.

– Крис, милый, не забудьте придти ко мне ночевать, а то я замерзну. Одежду снимать необязательно. Я вас буду очень ждать.

В номере я опять задумался. В голове летал рой противоречивых мыслей, но я хотел взять себя в руки. Как бы я не хотел, что бы я ни думал, но я не мог отрицать тот факт, что Эми мне нравится, и даже очень. Может быть из-за того,

что я привык к ней, или потому, что у нас были схожие характеры, несмотря на разницу в возрасте. Но я не знал, что мне с этим делать. Такое со мной было впервые, и это меня пугало. С другой стороны, если убрать ее из моей жизни, мне уже жутко не хотелось вернуться к прежней. К одиночеству и холодной колбасе. И я видел, что она ко мне тоже тянется, и я ей тоже нравлюсь. В конце концов, ситуация бы не была такой напряженной, если бы не разница в годах. Ну, она же не видна, по крайней мере, я в этом убедился. И что делать? Наверное, просто жить. Когда-нибудь жизнь должна будет расставить все по местам.

Я собрался и пошел к Эми. Она видно ждала меня. Кровать у нее была такая же, как у меня. Я лег и потянул ее за собой. Не знаю, какая сегодня меня пробила искра, но мы часа три просто обнимались, целовались и перекатывались с места на место. Это было у нас в первый раз. Как будто завтра мы прощались навсегда, и сегодня нам надо было успеть насытиться друг другом. Инициатива была обоюдной абсолютно. Эми разрешала себя гладить везде. Боле того, она брала мою руку и клала куда хотела. Иногда она закрывала глаза, иногда нет, и я видел, что она получает огромное удовольствие. Я тоже не понимал, что я делаю, но продолжал делать. Не знаю, чем бы это закончилось, но я сказал:

– Эми, ты мне очень нравишься. Давай закончим эту игру. Я признаю, что был не прав.

– Крис, я не могу без вас, – у нее вдруг появились слезы. –

Со мной такого никогда не было. Но я не хочу вам навязываться.

– Эми, дорогая, не плачь, – в первый раз у меня вырвалось это слово само собой.

– Крис, милый, я знаю, что когда мы вернемся, все это кончится. Но оно будет у меня в памяти.

– Давай не думать об этом, и брать друг от друга все, что можно.

– Крис, вы хотите от меня совсем все?

– Нет, Эми, ты меня неправильно поняла.

– Мне кажется, что я готова даже на это ради вас.

– Эми, может когда-нибудь оно и произойдет, но оно должно прийти к этому естественным путем. Забудь пока об этом.

– Я знала, что вы настоящий мужчина, другой бы уже давно воспользовался бы этим.

– Эми, скажи мне что-нибудь приятное.

– Я – полностью ваша. И вы можете всегда на меня рассчитывать.

Мне нечего было сказать, и я накрыл ее рот своим поцелуем. Потом мы уснули, как всегда крепко обнявшись.

Дни шли, но в наших отношениях что-то поменялось. Мы уже не играли друг с другом, а просто вели себя как пара. Невыясненных моментов не осталось, и мы брали все, что могли от каждого из нас.

Как всегда все хорошее когда-то кончается. Вот и отпуск

подошел к концу, и мы садились в самолет. Эми как всегда обняла меня и положила свою голову на мое плечо.

— Крис, а вы будете вспоминать этот отпуск?

— Конечно.

— А что больше всего?

— Тебя.

— Нет, я серьезно.

— А ты?

— Когда мы спали вместе.

Самолет взлетел, и мы потихоньку уснули.

Прилетев, мы взяли такси и поехали домой. Эми сразу начала прибираться, а я переоделся, сел в кресло и задумался. Завтра начнутся будни, и хорошие ощущения останутся в прошлом. Я стал вспоминать, и оказалось, что завтра годовщина, как я взял Эми. Надо будет купить какой-нибудь подарок, — подумал я. Но это было не главным. Как вести себя с ней сейчас? Так же, как и до отпуска, или что-то привезти с собой? Хотелось что-то оставить здесь оттуда, а вот что? Посмотрим, решил я.

Наутро я пошел на работу. Как всегда собралась куча дел. Все меня расспрашивали, где и с кем я был. В общем, день пролетел моментально, но голова шла кругом. Я поехал домой, и только в последний момент вспомнил про Эми. Я заехал, и купил ей шикарный букет алых роз. Войдя в квартиру, я услышал, что пахнет чем-то вкусным. Вышла Эми, и я подарил ей цветы. Она положила голову в букет, и так

и стояла.

– Крис, милый, спасибо вам огромное, я даже не подозревала, что вы помните. А вам от меня – торт. Мы же будем сегодня праздновать? Или как хотите.

– Хочу. И торт хочу. И поцеловать тебя тоже.

– И я. Целуйте. Потом я вас.

Нацеловавшись, мы приготовили стол, поставили цветы в вазу, которая оказывается, у меня все же была, и торт. Все было очень вкусно, Эми постаралась от души. Потом мы просто раздвинули диван и легли смотреть телевизор. Однако все закончилось само собою так, что мы уснули оба, крепко обнявшись.

Наутро я немного опоздал на работу, и все из-за Эми. Получилось так, что когда я оделся, я положил на тумбочку опять две купюры. Настроение у меня было хорошее, даже шутливое.

– Эми, купи себе еще что-нибудь. Если мы будем жениться, то у тебя должно быть несколько костюмов.

– Жениться?! Кто, мы?!

– А что, если я тебе сделаю предложение, ты откажешься?

– Да. – Моя шутка перешла в интересную ситуацию.

– Эми, ты не хочешь быть моей женой?

– Нет.

Я вышел и захлопнул дверь. Я был ошарашен, и вел машину медленно. На работе все было в порядке, только в голове стоял ответ Эми. Вечером мне не хотелось ехать домой.

Я заехал в один ресторан и поужинал. Потом попил кофе. Было уже за полночь, и я поехал домой. Эми ждала меня, сидя на диване.

– Я уже поужинал, не готовь ничего, – сказал я ей, когда она пошла на кухню.

Крис, сядьте, пожалуйста, со мной, – попросила она. Я сел рядом.

– Извините меня за утро, я наверно вас обидела, просто не было времени объяснить. Я хочу это сделать сейчас. – Она взяла меня за руку.

– Эми, дорогая, что тут объяснять?

– Во-первых, ваш вопрос был шуткой, и я сразу поняла это. Во-вторых, чем отличается, если бы мы сейчас были с вами женаты? Только тем, что спали бы вместе без одежды. Если вы захотите, я, наверное, это сделаю и так. И последнее. Я верю, что вам очень нравлюсь, но ваши чувства ко мне еще не дошли до уровня моих чувств к вам, и женитьба была бы неполноценна.

Я задумался. В принципе, она была права во всем. Ее серьезность убивала меня. Она была абсолютно такая же, как и я.

– Эми, просто мне казалось... – я не мог закончить, ведь сказать было нечего.

– Крис, милый, я уже сказала вам, что я полностью ваша, даже до последнего. Но не обижайтесь на мои слова. Я скупала сегодня, вы приехали поздно. Что вы хотите, что бы я

сделала?

Эми просто манипулировала моими чувствами, настроение то падало, то подскакивало, то она была для меня далека, и сразу так близко. И все это делала девчонка, которой было то всего. Сейчас она была опять мне близка, и я хотел ее обнять.

– Пойдем спать к тебе? – просто спросил я.

– Конечно, только я чуть-чуть приберу.

Первый раз я был у нее в комнате. Женский запах, одежда, всякие штучки, все это было даже интересно. Эми стояла и ждала. Я лег. Она выключила свет и легла рядом. Все, что мы оставили в отпуске в отеле, вернулось как вихрь. Примирение состоялось и мы уснули.

– Крис, дорогой, этот галстук не очень идет под этот костюм. Посмотрите на этот, он гармонирует лучше. – Эми каждый день следила, как я одеваюсь. А кофе утром уже было в порядке вещей.

Я смотрел на нее и думал, как она была права. Ведь мы ведем себя друг с другом как муж и жена. Если жениться, то только для бумажки. Ну и спать.

Придя на работу, я получил конверт. Это было приглашение от Президента фирмы, на днях ему исполнялось ровно шестьдесят. Я знал его лично, и у нас были хорошие деловые отношения. Два приглашения значило приходить с девушкой. Эми отпадала сразу. Ее закидают вопросами, тем более она так и осталась загадкой для всех. – Пойду один, – сказал

я себе. Ресторан был заказан самый дорогой в городе.

Но через час мне позвонил Президент:

– Крис, сделай мне одолжение, будь с той же девушкой, что в газете. Вы прославили нашу фирму, и я хотел бы увидеть ее лично. Лады?

Мне ничего не оставалось, как сказать да, тем более, что просил лично Президент. – Вот я и попал, – подумал я. До послезавтра я должен успеть ее обработать.

Вечером я примчался домой и все рассказал Эми. Слово горничная я запретил ей вообще произносить. И надо было выбрать какую-то общую линию, что бы совпадали ее ответы с моими. Эми была молодцом, и поняла ситуацию. Мы долго думали и совещались. Я называл вопросы, какие будут. На некоторые можно было ответить неопределенно, на другие нет. В конце концов, мы сочинили что-то, и остальное надо было импровизировать уже на месте.

Завтрашний вечер прошел в том же духе, а в субботу вечером нам уже надо было ехать. Я смотрел на Эми и поражаюсь ее спокойствию. Но я был почему-то уверен, что она не подведет.

В субботу утром Эми как всегда ушла в парикмахерскую. Я ходил по дому, не зная, что делать. К обеду мы уже были морально готовы и сидели на диване.

– Эми, почему ты всем так нравишься? – Вдруг спросил я.

– Мне не интересно кому я там нравлюсь, кроме одного человека, который нравится мне.

– Хотел бы я быть не его месте, – улыбнулся я.

Эми промолчала. Вскоре она пошла одеваться. Уже с новой прической она не была на себя похожа. Но когда она вышла в платье – я опешил, хотя уже видел ее в нем. Я подошел, обнял ее за ноги и поднял высоко. Она даже улыбнулась. Наконец оделся и я под ее чутким руководством, и мы поехали на такси.

Людей было много. Все женщины были в выходных платьях, а мужчины в смокингах. Эми как всегда взяла меня под руку, и мы пошли по лестнице вверх. Навстречу нам вышел сам президент. Мы пожали друг другу руки, и я поздравил его. Он обернулся к Эми. Та, неожиданно, сделала небольшой реверанс и выставила правую руку. Президент поцеловал ее, и, взяв за руку, провел на наши места.

– Эми, – шепнул я, – где ты всему этому научилась?

– Когда мне было пятнадцать, мои родители отдали меня на специальные курсы. Видите – до сих пор что-то осталось.

– Ты меня просто убила.

– Дома я вас оживлю.

Началась торжественная часть. Стол был на всю длину ресторана. Потом все начали есть. Многие показывали на нас и что-то говорили.

Потом началась музыка и танцы. К нам подходили многие и задавали вопросы, так как нас выбрали парой сезона. Но все шло гладко. Неожиданно к нам подошел президент, и пригласил Эми на вальс. Сердце мое упало. Но Эми так

хорошо кружилась, будто она была профессиональной танцовщицей. Когда ее вернули, президент сказал:

– Никогда еще так красиво не танцевал. Крис, я бы выбрал вас лучшей парой года. Твоя девушка – просто неотразима.

– Эми сделала еще один реверанс, и мы остались одни.

Вечер кончился поздно. Дома Эми переоделась и села ко мне на диван. Она прижалась ко мне, обняла и положила голову мне на плечо.

– Крис, я вам понравилась сегодня?

– Эми, ты была великолепна.

– А дома?

– Тоже. Где бы ты ни была.

– А почему вы тогда меня не любите? – опять провокационный вопрос.

– А откуда ты знаешь?

– Я никогда не слышала.

– Я тоже.

– А вы что, не видите? – еще одна провокация.

Я решил покончить с такими вопросами.

– Эми, ты меня любишь? – спросил я.

– Очень сильно. – Просто ответила она. – Сильнее не бывает.

– Спасибо дорогая. Что бы мне для тебя сделать?

– Спите со мной. Как хотите.

– Эми, но мы можем так доиграться.

– Можем. Ну и что?

– Но ты же говорила, что не хочешь детей.

– Уже хочу, если вдруг будут.

Я не знал, что сказать. Но в тоже время я не хотел использовать момент в наших отношениях. Пока еще была грань, которую мы не переступали, я хотел сохранить, или хотя бы продлить ее. Конечно, я был мужчина, и я не был из дерева. Но я решил сдаться только тогда, когда она доведет до этого.

Мы пошли спать к ней. В этот раз она юркнула ко мне в совсем тонкой ночной рубашке, под которой ничего не было. – Спи со мной как хочешь, – вспомнил я ее слова, и эта рубашка была подтверждением их. Я обнял ее и чувствовал все ее тело, а она пыталась прижать его ближе ко мне. Я просил Господа, чтобы не сорваться и выдержал. Мы уснули.

Утром Эми встала, и ходила передо мной просто в рубашке. Я понял, что мы находимся на подступах к чему то, и задумался. Если бы Эми не было дома один день, я бы выдержал. А три? С трудом. А неделю? Наверное, нет. Это привычка или то, что я никогда не чувствовал, любовь? Этот вопрос мне надо было разрешить, и, причем срочно, пока дело не зашло далеко. А как? Наверное, надо ее убраться, на неделю, и тогда можно будет понять.

В воскресенье мы спали по разным комнатам, я просто боялся за себя.

В понедельник на работе я попросил газету. Первое, что я увидел, была опять наша фотография с президентом, но уже не на первой странице. Потом я нашел в объявлениях путеше-

ку на неделю в небольшой санаторий, недалеко от города. Я заехал и купил ее на имя Эмили. Теперь самое трудное было уговорить Эми туда поехать, ни одна ложь не проскочила бы с ней. Вечером мы сидели вместе и я сказал:

– Эми, солнышко, у меня к тебе есть просьба. Ты сделаешь для меня?

– Крис, мне очень нравится, когда вы меня так называете. Что надо сделать?

– Я купил тебе путевку в санаторий, всего на неделю. И недалеко от города.

– Зачем?

– Что бы ты отдохнула.

– Это неправда. Но если вы меня просите, я поеду. Когда?

– Завтра. – Я достал путевку и все ей объяснил.

Весь вечер Эми сидела задумчивая. И раньше ушла спать. Меня немного мучила совесть, ведь проверка была для обоих.

Назавтра я вернулся домой как обычно. В квартире стояла гробовая тишина. Я взял что-то из холодильника и сел на диван, включив телевизор. Сначала я чувствовал себя нормально, но позднее мне чего-то не хватало. Куда положить руку, понял я. И то, что меня никто не обнимал. Я взял плед и укрылся. И так и заснул.

Утром, одев кое-как костюм, я поехал на работу. Мои мысли раздваивались. Одна часть думала о работе. Вторая – как там Эми. Вечером, приехав домой, я опять сел на диван,

но мне стало казаться, будто Эми сидит рядом, я даже протянул руку. Есть не хотелось вообще. Я даже не включил телевизор. Просто сидел и думал. И так и заснул.

Назавтра на работе первым делом я посмотрел на календарь. До Эми оставалось еще долго. У меня уже появился вопрос: зачем я это вообще сделал. Вечером дома я просто ходил по квартире, заглядывая в комнаты. Наконец я лег, но пол ночи ворочался, пока не уснул.

На работе меня почему-то спрашивали: Крис, у тебя ничего не случилось? Я отметил в календаре еще один день. После работы, домой вообще не хотелось ехать. Я просто колесил по городу, и только к полночи вернулся в квартиру.

Назавтра была суббота, и я не выдержал. Себе я это никак объяснить не мог, я просто поехал за Эми. Километров за десять от санатория я увидел одинокую девушку, шедшую по обочине навстречу. Я узнал в ней Эми. Она села в машину.

– Извините, Крис, я не могла дожждаться конца, и решила пойти обратно пешком. Вы не обижаетесь?

– Эми, я очень скучал по тебе.

Вдруг она бросилась мне на шею так, что мне пришлось остановиться.

– Крис, не делайте так больше. Пожалуйста.

– Извини, дорогая. Наверное, я не могу без тебя.

– А я без вас. Поехали домой.

Мы вернулись в квартиру, и все сразу стало на место.

Просто какие-то чудеса. Эми забегала, я смотрел телевизор. Но все было не так как два или три дня назад. Только тут я увидел результат моего эксперимента, и сомнений у меня больше не было. Это же надо, мы в один и то же день пошли искать друг друга.

Наконец Эми под села и прижалась ко мне.

– Милая, ты знаешь, у меня сейчас такое настроение, что мы только что поженились и приехали домой.

– А у меня, как будто я вас не видела два года.

Она прижалась еще сильнее.

– А вы меня любите?

– Наверное, да, – сказал я то, что подсказывало мне сердце. – Поженимся?

– Крис, у меня все есть и так. Лишняя бумажка мне не сыграет никакой роли. Хотя я очень вам благодарна.

– А если мы просто пойдем в ресторан и отметим там нашу свадьбу?

– Я буду очень рада.

Мы оделись обычно и поехали в первый попавшийся ресторан. Там мы сели за столик, и выполнили виртуальную церемонию бракосочетания. Потом встали и поцеловались. Я никогда не видел Эми такой красивой. Первый раз она улыбалась не переставая.

Выйдя из ресторана, я купил ей огромный букет, и мы пошли домой.

Зайдя в квартиру, я сказал:

– Эми, на правах твоего мужа, с сегодняшнего дня я запрещаю называть меня на *вы*.

– Крис, на правах твоей жены, с сегодняшнего дня можешь меня звать, как хочешь: горничная, подруга, жена или любимая. Солнышко тоже.

Я взял ее на руки, и покружил немного по комнате. Потом мы сели смотреть телевизор, а затем и поужинали.

– Милый, ты же будешь спать сегодня со мной?

– Конечно.

Мы сидели на диване и почему-то ждали ночи. Наконец она наступила. Эми взяла меня за руку и повела в свою комнату. Я как всегда лег, но на этот раз она не тушила свет. Прямо передо мной она сняла всю одежду. Я понял, что сегодня будет первая брачная ночь, и разделся тоже. Эми выключила свет и юркнула ко мне. Мы обнялись, но теперь соприкосновение чувствовалось по другому. Оно увлекало, и никакая сила уже не могла это затормозить.

Эми лежала с серьезным лицом, как всегда. Я взял ее очень нежно. Иногда она закрывала глаза и чуть-чуть приоткрывала рот. Как я и думал, она была еще девственницей, и я старался обращаться с ней как с хрустальной вазой. Наконец, мы уже лежали с ней рядом и молчали.

Утром я услышал:

– Крис, мы пойдем сегодня в парк?

– Да, любимая. Как всегда.

Марии

Моя фирма, где я работал, перевела меня с повышением в один из ее филиалов в небольшом городе. Мне тогда было двадцать девять, и я был холост. Характер у меня был очень коммуникабельный, с чувством юмора, и я нравился многим девушкам. К тому же я был симпатичен, подтянут, и одевался безукоризненно.

Иногда я думал о женитьбе, и был уверен, встречу свою невесту в скором времени. Родители мои жили далеко, и я ездил к ним раз в год, обычно на Рождество.

Я переехал на новое место и снял себе квартиру недалеко от своего офиса. Город был не большим, но и не таким маленьким, где все про всех знали. На следующей неделе я уже появился в офисе и меня всем представили. Работа была мне знакома, только ответственность была выше. Но зарплата была хорошая, жаловаться не приходилось. Окно моего кабинета выходило на небольшой проспект. Напротив, стояло какое-то солидное здание, а на углу был большой магазин канцелярских товаров.

В обед я всегда выходил на прогулку, и иногда заходил в любое кафе попить хорошего кофе и просто что-нибудь перекусить. Все шло размеренно до одного дня, пока я ради любопытства не заглянул в магазин канцелярских принадлежностей. Из-за прилавка мне улыбалась стройная на-

туральная блондинка. Она была очень симпатична, если ни красива, и я немного с задержкой осмотрел ее. Я что-то придумал наугад и, когда она принесла мне, у нас начался небольшой шуточный разговор. Слово за слово, и я уже знал, что ее зовут Мария.

– Джон, – представился я. – Я работаю почти напротив.

Мы улыбнулись друг другу, и я ушел. На знакомства я был скор, и мне понравилась Мария.

После работы я зашел туда опять. Я разговаривал с ней, как будто мы были знакомы уже год.

– Ты во сколько заканчиваешь? – спросил я ее.

– В восемь.

– Тогда я подожду тебя, не возражаешь?

Она широко улыбнулась, а это значило согласие. Я вышел и часик погулял. Потом вернулся и забрал ее. Мы просто шли по городу и болтали. В один момент она взяла меня под руку, и я оценил этот жест. Мы дошли почти до центра, и пошли обратно. За это все время мы успели рассказать о себе достаточно для того, что бы завтра я ее пригласил в кафе. Она была всего лишь на год младше меня.

– Я живу тут, за углом, – сказала Мария, когда мы остановились на одном перекрестке.

– Ты мне понравилась сегодня, – сделал я ей комплимент и мы разошлись.

Назавтра в обед, я уже был в магазине. Мария улыбалась мне. Мы о чем-то поболтали, и я пригласил ее в кафе. Как

и вчера, она широко улыбнулась, и в восемь часов я ее уже ждал. Мы нашли приличное кафе, и сели.

– Джон, расскажи мне что-нибудь о себе, – попросила она.

– Я же вчера тебе все рассказал, – удивился я.

– Ах, да, но может еще что-нибудь?

Я добавил что-то из детства, и спросил:

– Мария, почему ты не замужем?

– Еще не нашла, – скромно ответила она, – а ты?

– Тоже. Но я верю, что в любой момент найду.

Потом мы начали болтать и смеяться. По ее глазам я видел, что я ей понравился. Она мне тоже.

Я проводил ее до того же перекрестка и пошел домой.

Так пролетел месяц, и я понял, что я могу уже ее и поцеловать. Тем более, моего дневного прихода Мария уже ждала, и даже выглядывала из-за прилавка. Вечером мы пошлись, потом сели опять в кафе. Когда мы возвращались обратно, я вдруг остановился, развернул ее и крепко поцеловал. Она не сделала ни одного жеста против, а просто смотрела мне в глаза. Вдруг у нее на лице расцвела улыбка.

– И что это значит, Джон?

– Что ты мне очень нравишься. И только.

– Ты мне тоже. – Она взяла меня под руку, и мы дошли до перекрестка. Прежде чем уйти, она приподнялась и легонько меня поцеловала. И пошла. – Вот так, Джон, – сказал я себе. – Вроде у тебя появилась невеста, или что-то похожее.

Я сам немного увлекся Марией. Иногда я смотрел в окно

на ее магазин, и думал о ней.

Назавтра мы проделали тот же маршрут, с тем же поцелуем, но ответного я не получил.

– Может, обиделась? – подумал я.

Но на следующий день ответный поцелуй я получил опять. И так всю неделю. По четным числам она меня целовала, по нечетным – нет.

– Пора уже знакомиться поближе, – подумал я. В этот день я встретил ее и повел в парк. Сначала мы гуляли и разговаривали, а потом сели на скамейку. Я обнял и начал целовать ее. Она тоже. Мы целовались, наверное, час, а потом просто сидели обнявшись. Мне очень понравилось, и назавтра я естественно решил повторить. Все прошло так же, но Мария вдруг сказала:

– Так крепко ты меня еще не целовал.

– А вчера? – удивился я.

– Сегодня – крепче, – она потупила глаза.

Прошло уже полгода, как я ее знал, и с каждым разом наши отношения становились все глубже. Я даже уже подумывал о женитьбе, но пока это было просто в мыслях.

В один день мы гуляли, проходя возле моего дома.

– Мария, ты не обидишься, если я приглашу тебя на кофе? Здесь я живу. И ты еще никогда у меня не была.

Она подумала, но согласилась. Мы пили кофе и болтали. Потом долго целовались, и под конец она осталась со мной.

Утром я встал первым и разбудил Марию.

– Тебе же через полчаса на работу!

– Ах, да. Спасибо. Она оделась и убежала.

На работе я подумал: – Наверное, женюсь. – Мария мне уже не просто нравилась, а я уже без нее не мог.

Вечером в конце проулки, я опять пригласил ее к себе. Она опять подумала и согласилась. Произошло тоже, что и вчера, только наутро мы проснулись позже. Я разбудил ее и сказал, сколько уже времени. Но она была спокойна. Не спеша оделась и вышла.

– Может их не ругают за опоздания? – подумал я.

На конец этой недели я, наконец, решился. Мы договорились встретиться днем. Сегодня был выходной. Когда она пришла, я повел ее в парк и посадил на скамейку.

– Мария, можно у тебя спросить? Как ты ко мне относишься.

Она задумалась и надолго.

– Наверное, как к жениху. Извини, Джон, – сказала она и опустила глаза.

Мне стало радостно.

– Мария, я хочу тебе сделать предложение. – Сказал я и заглянул к ней в лицо.

Вдруг Мария заплакала, а потом просто зарыдала. Сначала я подумал, что это от счастья, но потом почувствовал, что есть что-то, чего я не знаю. Я сидел, обнимал ее и ждал, когда она успокоится.

– Я бы очень хотела принять твоё предложение, но...

– Что но, Мария, скажи мне?

– Я знала, когда первый раз тебя увидела, что так все и кончится.

Я ничего не понимал, а Мария продолжала плакать. Наконец она немного успокоилась, и сказала:

– Джон, если бы я тебя не любила, я бы не сделала этого. Идем.

Уже большей интриги нельзя было придумать. Мы дошли до перекрестка, где мы всегда прощались, завернули за угол и подошли ко входу в высокое здание. Мария открыла дверь, мы вошли в лифт, и поехали на шестой этаж. Когда мы вышли, Мария повернулась ко мне.

– Прости меня, Джон, если можешь. Я очень тебя люблю.

Последняя фраза мне очень понравилась, но я чувствовал, что сейчас будет какой-то сюрприз. – Может у нее ребенок? – Вдруг подумал я.

Она открыла одну дверь, и мы вошли. Квартира была небольшая. Маленький зал, с большим диваном, столиком и телевизором. Из него шел коридор с двумя дверями. Значит, спальни было две. Зачем?

– Сядь на диван, пожалуйста, сказала Мария и пошла по коридору в одну из спален. Потом она вышла, поцеловала меня в губы, присела, и, глядя мне в глаза, сказала:

– Я тебя люблю, Джон.

Я уже ничего не соображал.

– Ты же только что это сказала. Что с тобой?

– Я тебе еще этого не говорила, это была она.

Из комнаты вышла абсолютная копия Марии. Я смотрел на обеих, и поражался. Зеркальное отображение, причем не только внешности, а и тембра голоса, движений манер.

– Вы что, близняшки? – наконец спросил я.

– Как видишь.

Одна из них принесла мне два свидетельства о рождении, за разными номерами. Одно было на имя Мария, в другом, стояло имя Мари с хвостиком на конце, напоминающим букве *я*.

– А как вас различать- то? Спросил я. У вас даже одежда одинаковая.

Мы так и на работу ходим: один день я, другой день она. И на курсы тоже.

– А с кем я встречался?

– С обеими, – обе склонили головы и смотрели в пол.

– И все остальное тоже?

Они не поднимали глаза. Теперь я понял, почему иногда Мария не помнила, что вчера мы уже об этом говорили и повторялась. И почему поцелуи на перекрестке были только по четным дням. Вот это я попал! – Подумал я. – И что сейчас делать?

– Девушки, сказал я, – и что мне сейчас с вами делать?

Ко мне подошли две и встали на колени.

– Джон, я тебя очень люблю, и согласна стать твоей женой. – Сказала одна.

Вторая повторила тоже самое. А потом добавила: – Выбери, если хочешь.

– А как я могу выбирать, если вы абсолютно одинаковые?! Если я даже выберу, то я никогда не буду уверен, с кем я разговариваю, гуляю или сплю, в конце концов.

– Что же нам делать, если мы родились такими? И обе тебя любим?

– И вы готовы продолжать делить меня на двоих?

– А что нам еще делать, если мы обе тебя любим? Разве эти полгода тебе было плохо с нами? Разве кто-то из нас тебя обидел? Разве то, что ты сейчас увидел, может погасить любовь, которую мы создавали все вместе? И тут обе заплакали, причем одинаково держали руки на глазах.

– Это – какой-то сон, – подумал я и встал с дивана.

– Я подумаю, сказал я обеим и вышел. На улице я взял такси и сразу поехал домой.

Устроившись на кровати, я думал. Я перелистывал каждый день нашего знакомства, и не находил никакой разницы между Мариями. Небольшие сбои и все. Если жениться – это бы называлось двоеженством, хотя нет. Женился бы я на какой-то одной, а жили бы втроем. Но я бы никогда не знал, кто из них моя настоящая жена. Так я и уснул. На завтра в обед я никуда не пошел. Вечером, идя домой, у моего подъезда стояла одна из Марий.

– Джон, милый, не обижайся. Мне очень тоскливо без тебя. Я уже так привыкла, что сегодня не спала ночь.

Мы пошли вместе дальше.

– Если хочешь, поставь любое условие, и я буду согласно.

Только не уходи так.

– Мария, ты которая, с первого дня?

– Со второго. Другая еще работает. Приходи к нам сегодня, а?

Мне стало даже интересно, и я пообещал, что приду. Он ушла, а я возвращался домой. У подъезда меня ждала вторая Мария, по крайней мере, я так надеялся.

Она положила мне голову на грудь и заплакала.

– Джон, прошу тебя, не будь так жесток, ведь я люблю тебя.

– Ты – Мария с первого дня?

– Да. Я на все согласна. Только не бросай меня.

– Ну что мне с ними делать? – думал я. – Я ведь тоже их люблю.

Я взял и поцеловал ее.

– Джон, приходи к нам вечером.

– Меня уже пригласили, – усмехнулся я.

Вечером я сидел у них дома. Как они мне нравились! Мы пили кофе и разговаривали. Потом пошли на диван. Одна из них обняла и крепко меня поцеловала. Но когда мы сели на диван, я уже не понимал, которая из них. Обе прижались ко мне с двух сторон, и положили головы мне на плечи. Такой букет я ощущал впервые.

– Джон, ты же останешься у меня? – спросила одна.

– А у меня? – спросила вторая.

– И как это вы представляете? – спросил я.

– Не волнуйся, мы разберемся.

Я остался. Мы легли с Марией, и у меня кружилась голова, когда я ее обнимал. Мы занимались любовью долго, пока не выдохлись. Она сбегала в туалет и вернулась. Я гладил ее упругое тело и думал, как я могу пропустить такой шанс в жизни. Мне казалось, что она будет хорошей женой. Я опять обнял ее и долго любил

Утром, одна из Марий, убегая на работу, сказала уже в двери:

– Джон, как мужчина ты еще прекрасней. – И побежала.

Но та Мария, с которой я спал, обняла меня и тоже сказала: – Джон, спасибо за такую горячую ночь.

– Они меня все-таки поделили ночью, – стукнуло мне в голову. – Но разницы я даже не почувствовал.

Вечером, возвращаясь с работы, меня уже ждала одна из Марий.

– Джон, спросила она, глядя мне в глаза, – тебе было хорошо со мной ночью?

– Очень, – признался я.

– Милый, ты мне сделал предложение, но я на него не ответила. Я понимаю твоё состояние и положение, и я принимаю твоё предложение, но без всякой официальной регистрации. Когда, и если ты мне его повторишь, тогда посмотрим.

Я подумал, и на настоящий момент это меня устраивало, пока моя голова станет на место с этими двумя невестами.

— Я согласен.

— Тогда если мы муж и жена, давай снимем квартиру побольше, между твоей работой и моей?

— А твоя сестра?

— Она не будет мешать. Мы всю жизнь живем вместе и любим друг друга как сестры.

Я понял, что если мы будем вместе, я опять не разберусь, кто есть кто.

— Мария, я не против, только подумай, как сделать, что бы я вас мог различать.

Она ушла, но скоро появилась вторая, и разговор был в принципе о том же.

Прошло несколько дней, каждый вечер из которых я встречался с Мариями у своего подъезда.

Наконец меня встретила Мария и сообщила новость:

— Джон, мы сняли квартиру. Тебе понравится. Сегодня мы уже заехали. Сдавай свою, и вот адрес. Завтра я тебя жду. — И она крепко меня поцеловала.

Я еще раз все хорошо подумал, и решился. Утром я сдал квартиру, а вечером я пошел по новому адресу. Было действительно недалеко.

Марии ждали меня, и поцелуи сыпались с обеих сторон. Ужин был приготовлен шикарный, все было убрано, и сама квартира мне понравилась. После ужина они обе подсели ко

мне на диван.

– Вы решили, как я буду вас различать? – спросил я.

Слева мне ответила: я буду Мария. А справа: а я – Мари.

Я засмеялся. – Это очень хорошо, но это отличие для вас, когда я кого-то буду звать. А для меня???

– Джон, если мы сменим прическу, или еще что-то, нас сразу раскусят на работе и на курсах.

– А на какие вы курсы ходите?

– Офис и Делопроизводство.

Хоть ты татуировку делай одной из них. Так вопрос и остался пока висеть в воздухе.

– Джон, а тебе разве неприятно, когда тебя целуют две одинаковые девушки?

– Мне очень нравится целоваться с Марией, – ответил я очень неопределенно.

Та, которая была слева, пододвинулась ближе и впилась в мои губы. Сначала мне было неудобно: первый раз это было на глазах у второй, но потом я тоже обнял ее, и мы целовались не переставая. Краем глаза я увидел, что вторая сидит и улыбается. Значит, они не ревновали друг к другу абсолютно. Когда, наконец, поцелуй закончился, и я очухался, вторая сделала тоже самое. Я не мог нацеловаться, мы даже повалились на диван.

По крайней мере, таким образом, я знал, что целовал разных девушек, а не одну и ту же два раза. Ночью у меня опять была близость два раза, и отличить было нельзя, хотя я и по-

дозревал сговор.

Так прошел месяц, и я абсолютно привык к Марии в двух одинаковых телах. Я даже полюбил их обеих, хотя так и не знал, кто из них кто.

Если мне надо было сказать обеим что-то, я ставил их рядом и говорил. Если мы собирались, например, сходить в кафе или ресторан – девушки решали между собой, кто пойдет.

Жизнь шла своим путем. Я был всегда ухожен, накормлен, все вещи были выстираны и выглажены. У сестер никогда не было никаких проблем, абсолютно. Видимо они, действительно любили друг друга, и меня тоже. А я – их обеих.

Конечно, я помогал им материально. Работали они две, а зарплату получала одна, и ее ни на что не хватало. Однажды я предложил им выехать погулять в соседний город. Обе обрадовались, но оделись как всегда одинаково. Я взял шапочку одной красного цвета и поменял ее на розовую. Потом спросил, кто первая, а кто вторая, по дню знакомства. Теперь я мог их различать. Мы поехали на поезде, потом гуляли по городу. Девушки держались за меня с обеих сторон. Потом мы катались на американских горках, сидели в кафе и даже сходили в кино. Нам всем очень понравились, и мы вернулись домой уставшие, но счастливые.

Утром, просыпаясь, они бегали в одних рубашках. Один раз выходя, я шлепнул одну по мягкому месту. Скоро ко мне в комнату ворвались обе, и забросали меня подушками. Мы устроили детскую войну, но, в конце концов, они меня про-

сто завалили. А потом зацеловали. Я сдался.

Но игра им понравилась, и на следующие выходные они специально громко шлепали, проходя мимо моей комнаты, пока я не открыл дверь и не шлепнул одну. Я знал, что сейчас будет и приготовился. Но на этот раз в ход пошло все мягкое, и подушки конечно тоже. Можно было щипаться, толкаться, кидаться, и так далее. Война шла около двух часов, пока трое не лежали на полу и уже не могли встать.

Иногда на них находило романтическое настроение, причем на двух сразу, и мы друг друга целовали не переставая. Скучно с ними не было никогда.

В один день меня вызвал начальник отдела кадров. Мы знали друг друга, и он приступил сразу к делу.

– Джон, тебе прислали приглашение вернуться в центральный офис. – И он посмотрел на меня, ожидая моей реакции. Лицо у меня не изменилось, и он продолжал:

– Мы подумали все вместе, и пришли к выводу, что нам не хотелось бы тебя отпускать. И мы предлагаем тебе повышение, ну, и конечно соответствующую зарплату. Короче, это – два предложения, не приказа. Выбирай. – Он откинулся на спинку кресла.

Я сидел и думал. Надо было все взвесить, и я спросил:

– Я могу ответить завтра?

– Конечно. Это – серьезно, я бы тоже подумал, прежде чем выбрать.

Весь конец дня я взвешивал. Возвращение обратно было

престижно, и моя карьера должна была пойти резко вверх.

Если бы я остался, меня бы повысили, зарплату тоже. Но это было бы не то, как в центральном офисе.

Я ставил оба предложения на весы, и перетягивало первое. Но если я добавлял моих девчонок, то второе. Я знал, что без меня они не вытянут эту квартиру, и будут продолжать существовать как раньше.

Я вернулся очень задумчивый, и это сразу заметила Мария, которая была дома.

– Джон, милый, что случилось? – Она обняла меня и заглядывала мне в глаза.

– Все хорошо, дорогая, – я погладил ее по щеке. – Поговорим все вместе, когда придет с работы твоя сестра.

Вернулась вторая и я поцеловал ее, как обычно. Пока она переодевалась, другая видно что-то ей шепнула. Обе подошли к дивану и опустились на коленки. Такое было не часто. Видимо они чувствовали, что разговор будет серьезный.

– Мои любимые девушки, – начал я грустным голосом, – сегодня мне предложили вернуться в другой город в главный офис моей фирмы.

– И что ты сказал?

– Я должен дать ответ завтра. Что бы вы мне посоветовали?

– Джон, – сказала одна грустным голосом, – это – все? Конец?

– Мы можем что-то сделать, что бы ты остался с нами? –

спросила другая.

Я задумался, а девушки встали и ушли в свою комнату. Конечно, главный офис – это было престижно. Но я вспоминал свою одинокую квартирку, и почему-то не хотелось в нее возвращаться. Тем более график работы там был гораздо напряженней, чем здесь. Я действительно не знал, что делать, а решить я должен был сегодня. Не хотелось ни есть, ни пить. Наконец, я закрыл глаза и отключил голову. Я почувствовал теплоту на сердце, сидя в этом кресле. Значит, сердце говорило, что бы я остался. Голова же была против. Кому доверять? – подумал я.

Наконец появились девушки, и опять опустились на колени.

– Что с вами сегодня? – Спросил я. – Сядьте на диван, а то похоже, что вы бут-то молитесь на меня.

– Джон, ты нам сделал предложение, и мы приняли его. Ты же не отказываешься от этого?

– Нет, – почему-то улыбнулся я.

– Сейчас мы делаем тебе предложение: будь нашим мужем. – Обе смотрели на меня, не отрываясь.

– И что мне с вами делать, мои две красавицы?

– Мы готовы на любые условия.

– Какие условия? – усмехнулся я, – я никогда не буду знать, кто есть кто.

– А это так важно? Если ты не отличаешь одну от другой. Было уже поздно, и я просто пошел спать. На этот раз,

ко мне не пришел никто из них, хотя проснувшись утром, я обнаружил, что с двух сторон меня обнимают обе Марины. Оно даже спали одинаково, немного приоткрыв рот. От такой идиллии у меня просто сжалось сердце. Я поцелуем разбудил одну, а потом другую. Они уперлись в меня с двух сторон так, что я не мог подняться.

Когда я уходил на работу, меня провожали обе. Что я только не услышал: любимый, дорогой, родной, неповторимый и так далее. Но никто не упомянул о решении, которое я должен сегодня дать.

Переходя через улицу, я вдруг вспомнил три слова, которые я встречал в книгах великих писателей и философов: ВСЕГДА ДОВЕРЯЙТЕ СЕРДЦУ.

Зайдя в кабинет начальника отдела кадров, я сел и сказал: – Я бы остался.

– Отлично, – улыбнулся тот. – Тогда я даю в центральный офис отбой. А тебя мы на днях подготовим, и займешь хорошую должность.

Все. Дело было сделано и обратного пути уже не было. Когда я шел домой, я нарочно сделал угрюмый вид. На этот раз дома были обе, видно одна как-то отпросилась с работы. Обе поцеловали меня и смотрели в лицо, прямо у входной двери.

– Мои милые девчонки, или невесты. Я не смог вас бросить. – Наконец выдал я.

Что тут началось!!! С меня сняли почти все, и на полу за-

целовали всего. Я еле выдерживал то одну, то другую, а иногда двух вместе. Они были такие радостные, как будто выиграла в казино. Все это продолжалось весь вечер, я даже поужинать спокойно не мог. Ночь была бурная. Она, или они, вымотали меня до предела, я не мог пошевелить рукой, и если бы не рассвет – это все не закончилось бы.

Я тоже был рад: я видел, что очень им нужен. Единственно, что меня смущало, это возможность беременности. Но так, как пока ничего не случилось, – я понял, что они пьют какие-то таблетки.

Шли месяцы, мы отпраздновали год знакомства.

– А я его знаю на день раньше, – с гордостью сказала одна.

– Зато я встречалась с ним на день больше, – и обе засмеялись.

В один день я видел, что обе что-то ищут. Они перерывали все: кухню, свою комнату и зал.

– Мои дорогие девчонки, что вы такое потеряли, что не можете найти? Скажите мне, может я видел?

– Нет, Джон, ты не видел.

Похоже, что они ничего так и не нашли. Ночь прошла как обычно. Назавтра был выходной, и мы уехали в другой город, где опять чудесно провели время.

На следующей неделе я уже занял должность начальника совсем небольшого отдела. Иногда я задерживался, и шел домой с Марией, которая в тот день работала. Она всегда сияла, держа меня под руку.

Не прошло и месяца, как в один день я встретил обеих дома очень озабоченными.

Я поставил их двоих и спросил, что случилось. Обе повесили головы.

– Рассказывайте, что вы уже натворили. – Весело спросил я.

– Джон, помнишь тот день, когда мы все перерыли? – сказала одна, не поднимая головы.

– Это были таблетки. Мы их так и не нашли. – Сказала вторая тоже, не поднимая головы.

Я даже присел, понимая о каких таблетках, идет речь. И я понял, что случилось. У меня все упало.

– Обе? – Спросил я.

Они молчали, значит обе. – Прекраснее не бывает, – сказал я себе, – ты не просто станешь отцом, а отцом сразу двоих детей, и от разных женщин. Доигрался? Вот и получай.

Марии стояли как две ученицы перед директором. Но у директора это не укладывалось в голове, и он не знал, как себя вести. Наверное, когда-нибудь это должно было случиться, но как-то запланировано, что ли. Ругать – тоже было совестно, ведь этот факт напрямую касался и меня. Я никогда не разговаривал с ними по этому поводу. Вина была всех, сейчас надо было думать уже о другом.

– Хорошо, – неопределенно сказал я. – А хочу поговорить с вами по отдельности. Пусть останется одна из вас.

Одна ушла, а вторую я посадил рядом на диван. Она

не поднимала голову.

– Ты уверена? Точно?

Та кивнула.

– Ты хочешь этого ребенка?

Она задумалась. – Я хочу его, потому что он от тебя.

– А чувство материнства у тебя есть? Просто, к детям?

– Думаю да, но у меня их не было.

– А если я уеду, например?

– Я все равно его оставлю. Как память о тебе.

Что можно было сказать? Я позвал вторую и сразу взял ее за руку, что бы они ни смешались. Но ответы были практически одинаковы, менялись только некоторые слова. Я понял, то, что свершилось, уже не изменишь, и не надо винить в этом девушек.

Я позвал вторую, и спросил обеих: – Вы обе хотите рожать?

Они кивнули. Тогда я обнял каждую из них и крепко поцеловал. Настроение у обеих поднялось, а к ночи они уже были как всегда.

Назавтра у меня уже был план, конечно немного сумасшедший, но легальный. Пока у них еще не было живота, я решил жениться. Дома я посмотрел их документы.

– Это чье? – я держал в руках свидетельство о рождении и показывал его девушкам.

– Джон, мы не знаем. Когда родители погибли, мы нашли всю эту пачку в шкафу. Оно может быть как мое, так и ее.

Да, такое ему и не снилось. Все одинаковое: свидетельства, паспорта, удостоверения, и прочие бумаги.

Прошел месяц, и в один день, в обед, Джон поехал в центр. Отдел бракосочетаний находился на площади, и он записался на эту субботу на полдень, другого времени не было. Отсюда он дошел до центральной церкви, записался на венчание на эту же субботу, только на три часа дня.

Вечером, получив свою порцию поцелуев от обеих, он усадил их и сказал:

– Девочки мои, вы мне предлагали выйти за вас замуж. И я вам предлагал. В эту субботу мы женимся. – У обеих открылись рты.

– Но, так как многоженство запрещено законом, – продолжил я, – с одной будет бракосочетание, а с другой – венчание.

Что тут началось! Две девушки, это не одна девушка, и силы были неравные. Они меня победили, и, причем так сладко, что я перестал сопротивляться.

– Выбирайте, кто куда пойдет.

– А какая разница? Любая бумага подойдет и мне, и ей. Мы будем меняться.

– Один день одна будет законной женой, другой день – другая.

А действительно, подумал е. Ведь все данные и там и здесь будут одинаковы.

– Короче, вот вам деньги, и купите себе на двоих свадебное платье и туфли. Только красивое, что бы понравилось

и жениху. И не забывайте, что до субботы осталось три дня.

Остаток недели девчонки были просто неузнаваемы. Столько радости и счастья светилося в их глазах! А в конце попадало больше всего мне. Я уже даже перестал сопротивляться.

Но вот наступила и суббота. Я просчитывал, как же успеть с одного места приехать домой переодеться и успеть в другое. Надо было раскошеливаться. Я заказал такси, объяснив маршрут и ожидания, и попросил, что бы водитель выступил свидетелем. Заказ был выгодный, и мне все пообещали.

Одна Мария уже одевалась в своей комнате, но не выходила. Я ждал ее появления, и наконец, она вышла. Платье было шикарное, и выглядела она бесподобно.

– Жениху нравится? – спросила она улыбаясь.

– Он просто влюбился в невесту до потери памяти, – ответил я.

Девчонки захохотали. Вскоре пришло такси, и мы спустились. Водитель присматривался то к одной, то к другой. Если бы не платье, у него голова пошла бы кругом.

Нас приняли вовремя и после всяких вопросов объявили мужем и женой. Поцелуй был исполнен великолепно. Вторая Мария и водитель поставили подписи как свидетели.

Мы ехали обратно. Поднявшись домой, я сказал:

– Переодеваться будете при мне. Я хочу точно знать, что еду со второй Марией.

Обе засмеялись, но согласились. Потом опять такси, цер-

ковь, благословления, батюшка, и, наконец мы вышли.

– Вечером идем в ресторан праздновать свадьбу. Только без платья, а то я никого не хочу ущемлять. – Шепнул я им по дороге.

Вечером мы сидели в ресторане, и я, вставая, целовался то с одной, то с другой.

У меня никогда не было первой брачной ночи, поэтому, мне устроили такую, что пришлось отходить все воскресенье. Я сидел, смотрел на них и думал: я вчера официально женился. Но хоть на ком???

– Мария, – спросил я ту, которая была в зале, – кто моя официальная жена?

– Сегодня я. – Просто ответила она.

– А кто из вас вчера со мною вступил в законный брак?

– Я уже не помню. Или я, или она.

Я не знал что делать: смеяться или плакать? Расскажи кому – не поверят.

Но вот опять наступили будни. Мои жены с нетерпением меня ждали домой. Ничего не изменилось после свадеб, мне даже показалось, что мы втроем сблизились еще сильнее, и уже не могли друг без друга.

Прошло время, и мне уже стукнул тридцать один год. Мои жены уже имели заметные животики, и я часто гладил их. Им тоже через несколько лет исполнялось по тридцать, но к этому времени обе должны были уже родить.

– Джон, дорогой мой, кого бы ты хотел от меня?

– Девочку.

– А от меня?

– Мальчика.

Так как медицинская страховка была только на одну, я водил по ней обеих к разным гинекологам. Наконец пришел день, когда оба врача сказали, что у обеих уже восемь месяцев и надо было потихоньку готовиться к родам.

Однажды утром, одной из Марий, стало плохо. Она корчилась и держалась за живот.

– Джон, дорогой, у нее схватки. – Сказала вторая.

Я позвонил и вызвал скорую помощь. Ее сразу забрали. Я только и успел спросить в какой госпиталь. Однако вечером, я уже опять звонил, вторая Мария охала и держалась за живот, на ее лбу выступили капельки пота. Так как первую забрали со страховкой, эта уже шла за мой счет, но меня это не волновало. Ее везли в другую больницу.

Я нашел в справочнике телефоны обеих больниц, но звонить, наверное, было рано. Я очень волновался. На завтра я позвонил, и мне сказали, что обе пока не родили, но могут родить в самое ближайшее время. Я не находил себе место и ушел домой раньше. Я опять позвонил в больницу, и меня поздравили с девочкой. Родила та, которую забрали первой. Я танцевал и пел. У меня теперь была дочка. Я так развесялился, что забыл о другой. Я набрал другой номер, и мне сказали, что бы я подъехал. У меня все упало. Предчувствия были нехорошими и сердце учащенно заколотилось.

Я не помню, как я оделся и вылетел из дома. Поймав первое такси, я поехал в больницу. В регистратуре мне сказали найти такого-то доктора, и я быстро его нашел. Он был серьезен и отвел меня в сторону, в небольшой закуток.

— Роды были очень тяжелые, — сказал он и закурил. — Не каждый месяц встречаешь такие. Они уже начались тяжело и позвали дополнительную бригаду. Сначала мы пытались спасти и ребенка, и мать. Потом мы увидели, что запросто можем потерять обоих. Я не внедряюсь в детали и названия. — Он затянулся опять. — Надо было спасать хоть одного. У ребенка было хуже состояние, вряд ли бы он выжил. Но нам удалось спасти мать. Хотя, к огромному сожалению, она не сможет иметь больше детей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.